

ПРИХОДСКАЯ №142

ИЮЛЬ, АВГУСТ 2020

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Праздник Преображения остается для верующих явлением того сокровенного, во что они верят и что трудно выразить, потому что для этого нужно подняться на гору, и значит – саму жизнь сделать усилием, подъемом, восхождением.

Протоиерей Александр Шмеман

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Ответственность на каждом **2**

События и факты

Ольга Лашкова
Семья, брошенное Св. Ольгой **5**

Тема номера

Елена Григорьева
о. Георгий и сейчас рядом **10**
о. Александр Борисов
Цветы духовности **12**

Приход: жатва и делатели

Юлия Зайцева, Дмитрий Минорский
Поток любви
(О вечере памяти владыки Антония) **13**
Михаил Тысман
Группа молитвенного чтения **15**
Светлана Плешакова
Свет страшных глубин **18**
Михаил Завалов
Логика нового времени **21**
Григорий Зобин
Безбожное детство **25**

Каждый пишет, что он слышит

Александр Константинов
Маленький котенок
(Рассказ) **28**

«Перенесение нерукотворного образа из Эдессы в Константинополь» (фрагмент). Икона письма архим. Зинова (Теодора) из храма Нерукотворного образа в Усово

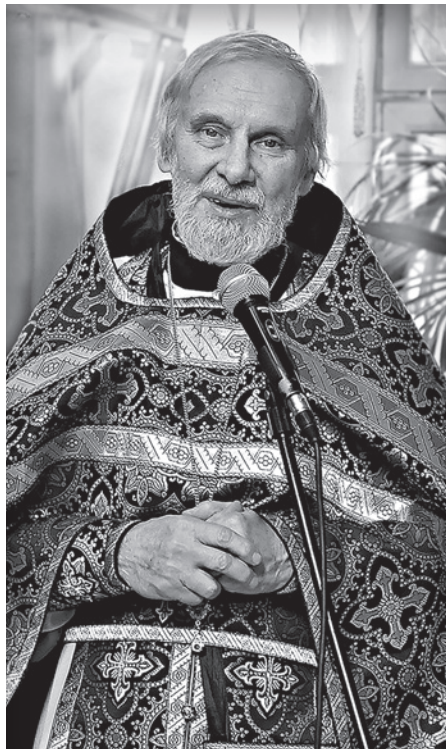
Образ Спасителя, который мы по традиции называем Нерукотворным, именуется так не только потому, что, согласно преданию, на этом образе действительно во дни Страстей Христовых изобразилось Его лицо, а потому, что нерукотворным образом Бога является Сам Господь Иисус, живой Господь.

Слово «нерукотворный» – очень важное для нас и говорит о не созданном человеком образе... И эта икона напоминает нам о том, что Бог, непостижимый, необъятный для нашего ума и сердца, бесконечно превосходящий все человеческое, открывается нам через земной лик Иисуса Христа. Он есть икона Божия, но икона, не созданная людьми, ибо даже самые великие гениальные мастера не могут создать такой образ... И Его глазами смотрит на нас вечность, смотрит на нас Божественная любовь, смотрит на нас спасение.

Протоиерей Александр Мень

Ответственность на каждом из нас

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
Первое из важных событий июля – День святых апостолов Петра и Павла, **12-го**. Приведу несколько мест из пропо-

веди о.Александра Меня в этот день в 1987 г.

«Так много дивного, замечательного, удивительного было в жизни этих двух людей. Апостол Петр. Кто он был? Простой рыбак, а когда его привели на суд и говорили: "Как ты можешь противиться первосвященнику?!" – он нашел в себе мужество сказать: "Я больше должен слушаться Бога, нежели людей".

И как удивительно: когда Господь говорит Петру: "Оставь все и следуй за Мной", он без колебаний, как бы мгновенно повинувшись Его слову, оставляет свою лодку и идет за Ним.

Павла, будущего апостола, Господь останавливает, явившись ему по дороге в Дамаск, когда он был еще гонитель веры Христовой, и повелевает ему идти и проповедовать имя Христово среди народов! И он, не колеблясь, принимает это служение.

Апостолы Петр и Павел.
Сохранившийся фрагмент фрески монастыря Ватопед.
Конец 12 века. Афон, Греция

Когда Господь Иисус говорил вещи таинственные и странные, которые людей смутили и вызывали ропот, Господь посмотрел на учеников Своих и сказал: "Может быть, и вы Меня оставите?" И тогда Петр сказал: "Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной".

Какие дивные слова! Как они выражают и наше с вами чувство! В самом деле, к кому нам идти, кроме как к Господу? К кому нам идти, когда у нас печаль на сердце, кто ободрит нас и укрепит? – Господь Иисус. К кому нам идти, когда нас терзают мысли, когда мы задумываемся над смыслом своей жизни, когда мы не знаем, как нам поступить, – к кому нам идти? Только к Господу, Который имеет глаголы жизни вечной. К кому нам идти, наконец, когда мы имеем успех, когда отрада посещает нас в жизни? Конечно, к Нему, чтобы благодарить Его за данное благословение.

А из слов апостола Павла напомним себе хотя бы это слово, что "сила Божия в немощи совершается". Мы думаем, что мы не способны выполнить волю Божию, что мы уже сломились, согнулись под бременем огорчений, забот, невзгод. Но помните, что вся тайна Евангелия заключается в том, что Бог помогает человеку, Бог спасает человека! Он протягивает к нему Свою любящую руку друга, отца, помощника, спасителя и избавителя. И вот тогда-то выясняется, что мы при самой большой нашей немощи узнаем силу Божию! Сила Божия совершается в немощи, чтобы показать нам, что не нашими только усилиями (которые часто мало что дают), а именно Его божественной силой совершается наш путь и наше спасение».

Добавлю еще немного и от себя. Напомню призыв ап. Петра – показать в вере нашей **«добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благо-**

чести и братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (1 Пет.1,5-8).

Конечно, речь идет о все большем понимании и ощущении того, о чем Воскресший Иисус говорил ученикам во время Своей последней встречи с ними в Галилее: **«и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28,20).** Даже в нашей обыденной жизни, чем больше мы узнаем по-настоящему хорошего и дорогого нам человека, тем больше мы его любим. Так же и в отношении Иисуса. Возрастать в познании Иисуса — означает тем самым возрастать в радости и любви. Именно поэтому нам так важно стараться начинать каждый день с прочтения хотя бы одной главы из Евангелия. Это будет для нас хотя бы краткой встречей с Господом. И наше сердце будет соприкасаться со светом и любовью, исходящими от Него.

Из всего огромного богатства наставлений ап. Павла напомним лишь одно: **«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12,21).** Это очень непросто, и не всегда удается, но важно никогда не забывать этих слов и по возможности стараться их исполнять. Причем, речь ведь идет не столько о внешнем зле, но чаще о наших собственных мыслях и чувствах.

24 июля Церковь чтит память равноапостольной вел. княгини Ольги (ум. в 969 г.). Именно она была той замечательной женщиной, вера которой положила начало принятию Русью христианства. Ее обращение сыграло важную роль в известном выборе ее внука, кн. Владимира, также именно в пользу христианства.

28 июля память равноапостольного вел. князя Владимира. Принятие христианства правителем Руси радикально изменило и жизнь самого князя, и жизнь всего Киевского княжества. Жестокий женолюбивый языческий князь становится великодушным милостивым правителем. Он отменяет смертную казнь, устраивает пиры для бедных, воспитывает в христианской вере своих сыновей — свв. страстотерпцев Бориса и Глеба.

Русь начинает свой исторический путь как христианское государство, призванное играть важную роль в мировой истории.

Последний месяц нашего короткого лета, а также церковного года также насыщен духовно значимыми праздничными событиями. Упомяну некоторые из них.

1 августа — обретение мощей преп. Серафима Саровского, чудотворца. В 1903 году состоялось прославление преподобного Серафима Саровского, через 70 лет после его кончины. 19 июля (т.е. 1-го августа по н.ст.), в день рождения святого, с великим торжеством были открыты его мощи и помещены в приготовленную раку. Сам император, Николай Александрович, и великие князья несли гроб с мощами Преподобного и преклоняли перед ним колена. Почитаемый очень широко еще при жизни, преподобный Серафим становится одним из самых любимых святых православного русского народа, так же как и Преподобный Сергей Радонежский.

Позволю себе привести несколько мест из собрания «Трудов» митр. Антония Сурожского, где владыка ссылается на слова преп. Серафима.

«Мы все время находимся в состоянии напряженности между двумя крайностями, между светом и тьмой, между жизнью и смертью, между Богом и Его противником, между бытием и небытием. От нас требуется постоянное усилие, и вот почему святой Серафим Саровский мог сказать, что разница между погибающим грешником и христианином, достигающим святости, только в одном — в решимости: в решимости быть верным тому, что есть в нас самого возвышенного и святого, в отказе быть меньше, чем то, какими мы можем (и, следовательно, должны) быть, разве что мы согласны быть ниже собственного уровня».

19 августа Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

«Преображение. В самом этом слове ощущается нечто выходящее нас за пределы обычного подхода к действительности. Преображение есть такая перемена, когда изменяемое переходит в реальность совсем иного плана.

Мы говорим о ком-нибудь: "Лицо его преобразилось улыбкой". Выходит, что улыбка эта сообщает нам о человеке больше, чем все сведения о его росте, весе, возрасте и т.п. Иными словами, здесь раскрывается та сокровенная сущность человека, увидеть которую иначе мы бы не смогли.

Христос учил о Царствии Божием, о любви, братстве, прощении; Он учил, что Царство это внутри нас и что это Царство добра и света. Но чтобы учение о нем не осталось лишь словами, Он взял учеников с Собой на гору, и там они увидели тот самый свет, память о котором утратил человек, поработивший суе. И Петр сказал: **Господи! хорошо нам здесь быть!** — и то были самые человеческие, самые важные слова, сказанные когда-либо. Вот почему праздник Преображения остается для верующих явлением того сокровенного, во что они верят, чем живут и что так трудно выразить, объяснить, доказать. Трудно потому, что для этого нуж-

но подняться на гору, и значит – саму жизнь сделать усилием, подъемом, восхождением» (Прот. А. Шмеман, «Я верю» Что это значит?).

28 августа Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

«Этот праздник... странен для обычного сознания уже именно тем, что в основе этого праздника лежит смерть, смерть человека, более того, смерть, как учит нас церковное предание, самого совершенного человека – Пресвятой Богородицы. И вместе с тем эта смерть действительно становится основанием для радости.

Даже первым христианам, даже апостолам, как было и во все времена, хотелось новых откровений для созданной Им на земле и оставленной Им в мире, пронизанной смертью, Церкви в качестве непреложного доказательства возможности человеческого бессмертия.

И вот, являя Свою любовь к Матери, Христос вместе с тем явил Свою любовь ко всем людям. Он зримо явил им то, что оказалось очень трудно вместимо в их сознание... Он явил нам пример того воскресения, которое ожидает и остальных Его чад. Это было еще одно великое жизнеутверждающее Откровение Церкви в начале ее долгого и крестного пути, в начале пути, на котором апостолам, ставшим свидетелями Успения, а значит, воскресения Пресвятой Богородицы, предстояло принять совсем другую, часто мучительную, земную, безысходную смерть, и для многих поколений христиан, которые будут умирать, часто сомневаясь, часто ропща на Бога за то, что это будет когда-то в неведомые им времена.

Вот почему слово "успение", определяющее смерть Пресвятой Богородицы как путь к воскресению, является очень выразительным определением того, что произошло. И напоминанием нам о том, что и наша с вами смерть, не похожая на смерть Богородицы, будет тоже своеобразным погружением в сон для будущего пробуждения, для кого-то страшного, для кого-то – радостного» (Прот. Георгий Митрофанов. Проповеди 2010–2017).

29 августа Перенесение из Эдессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа.

«Образ Спасителя, который мы по традиции называем Нерукотворным, именуется так не только потому, что, согласно преданию, на этом образе действительно во дни

Ради этой любви Он к нам пришел, с нами соединился и поэтому пострадал. Потому что рядом с нами, рядом с людьми Бог может только страдать, а мы ничего не можем Ему дать, кроме каждодневного Его распятия. Но Его любовь все побеждает, и в этом наше упование, и в этом наша память об

Фра Беато Анджелико «Успение Богородицы». 1434 г.

Страстей Христовых изобразилось Его лицо, а потому, что нерукотворным образом Бога является Сам Господь Иисус, живой Господь.

Слово "нерукотворный" – очень важное для нас и говорит о не созданном человеком образе. Мы многое создаем в своем уме, и Бога себе по-своему представляем. И эта икона напоминает нам о том, что Бог, непостижимый, необъятный для нашего ума и сердца, бесконечно превосходящий все человеческое, открывается нам через земной лик Иисуса Христа. Он есть икона Божия, но икона, не созданная людьми, ибо даже самые великие гениальные мастера не могут создать такой образ: иконой оставался и остается Сам Господь Иисус. И Его глазами смотрит на нас вечность, смотрит на нас Божественная любовь, смотрит на нас спасение.

...Люди любят торжество, победу и поклоняются перед ними, но Бог захотел явиться к нам в страдании, в крови, в следах от ударов по лицу, в пятнах крови от тернового венца, чтобы все видели, что Его любовь больше, чем можно себе представить.

образе, который здесь, перед нами» (Прот. Александр Мень. «О вечном и временном». Проповеди).

Все упомянутые события и даты призывают нас, граждан РФ и членов Русской Православной Церкви, к размышлениям о той ответственности, которая сегодня лежит на каждом. Известны слова нашего Господа: **«от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»** (Лк. 12,28). Россия – страна, которая располагает огромной территорией, огромными природными ресурсами, богатой культурой, тысячелетней христианской историей. Думаю, что страна наша должна принести и достойный плод мира, добра и справедливости.

Всем нам, дорогие друзья, желаю вступить в новый церковный год с глубокой верой и упованием на Бога, дарующего нам жизнь, которая проходит через трудности и даже страдания, но несет в себе и радость вечную, которая побеждает и выводит нас в нескончаемую радость Царствия Небесного.

Подготовила почву и бросила семя веры...

24 июля — день святой княгини Ольги

Вкратце напомним: после того как в 945 году восставшие древляне убили Киевского князя Игоря, его супруга Ольга взяла на себя бремя государственного служения. Она вошла в историю как великая созидательница культуры Киевской Руси. Всю жизнь активно несла христианское благовестие. Благодаря ей начали строить храмы, устанавливать кресты и уничтожать языческую символику...

Историки сходятся на том, что княгиня Ольга — уроженка Псковской земли, но не более того. То, что она родилась в Выбутской веси и была крестьянская дочь, «невежда и сирота», по ее словам, приведенным в Степенной книге, исторических подтверждений не имеет. Другое дело такое мнение историков: «Не последнюю роль в судьбе княгини сыграли ее личные качества — исключительный ум, рассудительность, а также внешняя привлекательность, обаяние, красота... «Красна вельми», «добра суща зело лицем», «добросрачна», — так отзываются о ней летописцы».

Оставшись вдовой, Ольга, по красочному описанию в летописях (их предания и легенды восходят к подлинным событиям), жестоко отомстила за гибель мужа. Она зазвала и приказала убить в бане лучших древлянских мужей. Затем хитростью взяла их столицу Искоростень — с помощью птиц с привязанными к их лапкам горящими ленточками и оплакала могилу мужа. Древляне же обложила тяжелой данью. И здесь у Ольги проявились качества, которые редко встречались у женщин в те времена: она сумела взять власть в свои руки и стала умной, бесстрашной и твердой правительницей Руси.

Из сказаний: «...она побеждает своих противников не силой, а умом, хитростью, чаще всего словесными загадками, исполненными тайного, не понятного простым смертным смысла... Но, пожалуй, более всего... отразилась другая ее

Михаил Нестеров «Равноапостольная княгиня Ольга». Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве. 1893 г.

черта — непомерная жестокость». Все эти качества были присущи Ольге до ее крещения.

Русские люди были знакомы с христианством. В дружине Игоря состояли и язычники, и христиане, причем и те и другие пользовались равными правами. Христианами были некоторые варяги, с которыми у руссов были постоянные сношения, многие купцы, посещавшие Византию, тоже были знакомы с христианской верой. И наконец, в Киеве уже существовала христианская община.

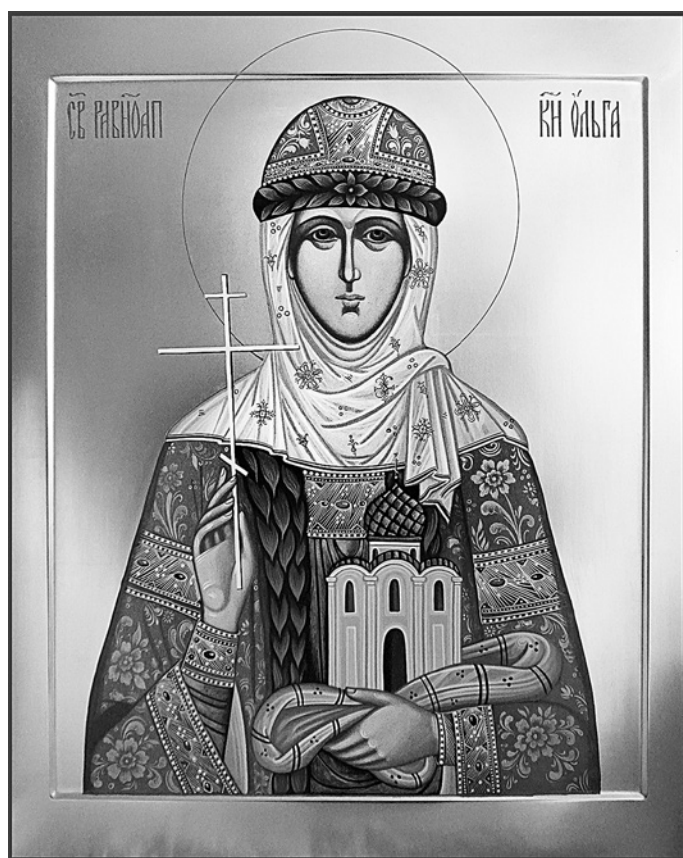
Несомненно, Ольга общалась с христианами, чье вероучение уже приняли во многих европейских странах. Обладая острым умом, чуткой душой, видя жизнь киевских христиан, Ольга проникалась новой верой и в итоге приняла ее всем сердцем.

Крестилась Ольга в Константинополе в 957 г. Отправилась туда, собрав огромный караван, в сопровождении свиты, разместившись на множестве ладей, нагруженных всем необходимым, включая богатые подарки. Официальная цель визита — заключение нового соглашения с императором Константином. Крещение княгини было предусмотрено: ее сопровождал священник. Путешествие через пороги Днепра и по бурному Черному морю было трудным и опасным, заняло около 40 дней.

Описание двух ее приемов у императора — 9 сентября и 18 октября — сделано самим Константином и в первом случае содержит лишь протоколь-

ные фразы и подробности другого рода. Ольгу сопровождали родственники, приближенные, служанки, 20 послов и 43 купца. Зал для приемов был искусно украшен, опрыскан благовониями, использовалось и музыкальное сопровождение: играл орган, искусные изображения птиц «пели», а львов — «рычали».

Трон императора был сконструирован таким образом, что сидящий на нем Константин, одетый в царские пурпурные одежды, постепенно поднимался ввысь почти до потолка. Во время приема княгини император не проронил ни слова. От его имени говорил «логофет дрома», который спрашивал о здоровье, благополучии страны и народа и т.д. Ответы никого не интересовали. Потом были внесены подарки от княгини. На этом церемония завершилась.

Далее последовал прием у Елены, супруги Константина. Эта церемония тоже им описана. Императрица Елена восседала на древнем золотом троне. Церемонией руководили евнухи. В зал были введены придворные дамы и княгиня Ольга со своими спутницами. Мужчины в женские покои не допускались. Вопросы — те же, что на первом приеме, — задавал глава евнухов. В конце аудиенции княгиня преподнесла подарки императрице и ее невестке.

Через некоторое время во внутренние покои дворца пришли Константин, его сын Роман и дочери Зоя, Феодора и Агафья. Сюда же пригласили и Ольгу, что считалось большой честью. Состоялись переговоры русской княгини с византийским императором и его сыном-соправителем. Нужно отметить, что Ольга *сидела* в присутствии важных особ,

что было отступлением от протокола византийского двора. Она беседовала с императором «сколько хотела», имелась возможность обсудить все интересующие вопросы и, как можно предположить (о чем именно шла речь, не сообщается), — новый договор между Византией и Русью. Предположение основывается на последствиях, проявившихся после возвращения Ольги домой.

А затем было крещение. Как глава большого государства Ольга имела возможность быть крещенной в главном храме Константинополя соборе Святой Софии. Кстати говоря, в византийской столице тогда хранились многие святыни христианского мира: Плащаница Иисуса Христа, убрus с Нерукотворным образом, скрижали Моисея с заповедями, чудотворные иконы, кресты, мощи святых...

Документами, которые свидетельствуют об обстоятельствах крещения Ольги, являются летописи и ее жития.

Итак, крещена она была в Великой Софии патриархом Полиевктом, «снискавшим славу великого подвижника». После свершения таинства «патриарх начал учить святую (Ольгу)... о вере и воздаянии будущих благ от Господа нашего Иисуса Христа... Святая же, поникнув и слезами обливаясь и землю смачивая, стояла, словно некая губа (губка) морская, напоаясь от росы небесной... принимая в сладость от Святейшего патриарха учение от Божественного писания».

В крещении Ольга получила имя Елена. Несомненно, в честь святой равноапостольной Елены, матери императора Константина Великого. Как известно, главным событием жизни святой Елены было обретение Святого Животворящего креста, на котором был распят Господь Иисус Христос.

После крещения патриарх подарил ей большой крест. Этот крест — драгоценный, искусно украшенный и, по-видимому, древний, представлявший большую духовную ценность, — Ольга привезла в Киев.

Приняв крещение, княгиня Ольга предпринимала попытки основать на Руси христианскую епархию по главе с епископом. Она обращалась даже к германскому императору Оттону II с просьбой прислать епископа. Но это не получилось. Крестить Русь Ольге не удалось, даже ее сын Святослав, как известно, остался убежденным язычником. Однако он всегда с уважением относился к своей матери, которая продолжала твердо верить во Христа. Доказав это всей последующей жизнью, которую посвятила духовному просвещению Руси и воспитанию внуков. Младший из них, Владимир, стал Крестителем Руси.

Образ Ольги: смелой, умной, сильной, не боящейся нового — очень понятен и близок в наше время, когда женщины управляют странами, вершат политику, путешествуют, даже летают в космос, одновременно оставаясь хранительницами семейного очага.

Уместно вспомнить евангельскую притчу о сеятеле. Княгиня Ольга бросила семена веры в русскую землю, и оно упало «в плодородную почву и принесло урожай в 100 крат...»

Ольга Лашкова

Потомки святителя Филарета

Автор этой публикации Ольга Кеппен прихожанка нашего храма с 1996 года, крестилась у о. Георгия Чистякова. Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник кафедры микробиологии МГУ.

Я с самого рождения летом живу на даче в Загорянке. На соседней улице – дача семьи Дроздовых. Туда каждый год на две-три недели из Бретани приезжает молодая женщина Ольга с дочерью Александрой. Я очень хорошо помню ее бабушку Павла Филаретовича, бабушку Валентину Николаевну, маму Ирину Павловну. Все они покоятся на Донском кладбище в Москве.

Это была семья интеллигентных, красивых и очень доброжелательных людей, с которой мы дружили. В 2013 году к нам на дачу зашла Ира и принесла брошюру, посвященную 100-летию Павла Филаретовича. Я знала, что он был крупным ученым в области строительства, но не подозревала о его родстве с митрополитом Филаретом (Василием Михайловичем Дроздовым). Думаю, прихожанам нашего храма интересно будет узнать о потомках (хотя и не прямых) этого выдающегося святителя и религиозного деятеля. Ольга предоставила мне для этого материалы семейного архива.

У митрополита был родной брат Никита Михайлович, мелкопоместный дворянин города Коломны. Филарет опекал его младшего сына – Николая Никитовича. Он приходился дедом Павлу Филаретовичу – упомянутому выше дедушке Ольги. А его отец – Филарет Николаевич Дроздов был назван в честь митрополита Филарета.

Это был разносторонне одаренный человек. Обладал редкими математическими способностями, абсолютным слухом, был знатоком музыки, сам хорошо играл на рояле, любил оперу.

В 1887 году он окончил институт путей сообщения в Санкт-Петербурге и стал инженером-путейцем. Участвовал в экспедициях в Сибири, прокладывал трассу Амурской (Транссибирской) магистрали. Его именем там названы

станция Филаретовка и полустанок Дроздов. Будучи авторитетным инженером-изыскателем, Филарет Николаевич был приглашен правительством Франции на Мадагаскар для изысканий трассы будущей железной дороги.

За большие заслуги в инженерно-строительной области получил звание тайного советника, что по табели о рангах соответствовало штатскому генералу, и личное дворянство. После революции Филарет Николаевич Дроздов был арестован и умер 7 ноября 1932 года в городе Благовещенске. Там и похоронен.

Его сын Павел родился в 1913 г. в Санкт-Петербурге. Жена (мать Павла и его старшего брата Владимира), Сазонова Александра Федоровна (1881-1946), была дочерью рязанских дворян. Профессиональная певица (меццо-сопрано), солистка Мариинского оперного театра под управлением Направника. Ее партнерами были Ф. Шаляпин, В. Касторский, А. Багданович, А. Лабинский, М. Фигнер и др. В 1906-1907 годах записывалась на студии Граммофон-Зеннофон. После революции семья переехала

в Москву, где Александра Федоровна вела преподавательскую деятельность.

Павел избрал профессию строителя. Он начал учиться в Московском строительном техникуме, однако в 1936 году, когда ему было 23 года, был арестован, а затем сослан в лагерь в Норильск. Надо сказать, что у Павла еще до ареста было осложнение на позвоночнике после тифа, костный туберкулез, и он больше года лежал, не мог двигаться. Последствия этого заболевания остались на всю жизнь. Он каждое утро начинал с гимнастики, чтобы поворачивалась спина. Иногда это не помогало, и тогда приходилось носить корсет. Так вот, в неволе он продолжал делать гимнастику и привлек к ней других заключенных.

В 1939 году Павел Дроздов был освобожден из лагеря, спустя некоторое время ему удалось добиться восстановления в техникуме и закончить его. В войну работал в Архангельске и в Орске. После войны поступил в МИСИ на вечернее отделение. В дальнейшем Павел Филаретович стал выдающимся ученым, доктором наук. Его исследования были посвящены железобетонным конструкциям в пространственных несущих системах крупнопанельных и каркасно-панельных зданий. Павел Дроздов придумал и разработал новый способ расчета и строительства высотных зданий. Преподавал в институте и вырастил целую плеяду своих последователей. Им опубликовано более 200 научных трудов. Современные компьютерные программы, используемые в строительстве, основаны на разработках Павла Дроздовым методов расчета.

А еще Павел Филаретович прекрасно рисовал. Сохранились его рисунки и живописные работы. И был спортивен: волейбол, велосипед, плавание, пинг-понг, горные лыжи. Любил шахматы, играл

в них со старшим братом, переписываясь по почте. Преподавал он до последних дней жизни, умер в 1993 году.

Брат Владимир Дроздов (1910-1986) был военным летчиком. Прошел всю войну, в пятидесятые годы поселился в Ленинграде, где и прожил всю жизнь, сменив военную карьеру на литературную деятельность, был членом союза писателей. Он опубликовал сборник военных повестей, несколько книг с записками охотника, но своей главной работой считал воспоминания о своем отце, Филарете Николаевиче, которые так и не были изданы.

Братья сохраняли близкие отношения и дружили семьями. У Владимира Филаретовича в

браке с Еленой Александровной Жирмунской (1911-2004) было двое детей. Дочь Юна – зоолог, сын Александр – физик и географ, работал в институте географии РАН.

Возвращаясь к Павлу Филаретовичу, добавлю, что после освобождения из лагеря он работал в Архангельске на восстановлении разрушенных во время войны зданий. Там познакомился с Валентиной Николаевной Павловой, ставшей его женой. У них родились две дочери – Ира и Ася. К великому горю семьи, Ася умерла в 16 лет после тяжелой болезни. Ира (1941–2015) продолжила династию строителей, стала кандидатом технических наук, работала в Моспроекте,

преподавала во Всесоюзном заочном Политехническом Институте. Вышла замуж за Александра Николаевича Шабельного, выпускника МИСИ. У них родилась дочь Ольга, о которой я упомянула в самом начале. Она тоже окончила МИСИ. В девятностые годы, когда открылась возможность путешествовать по разным странам, Ольга занялась туристическим бизнесом. В настоящее время она вместе с мужем Бернаром Жаллиффье живет в Бретани, растит очень способную и красивую дочь Александру.

Память о своем выдающемся предке митрополите Филарете ими сохраняется и почитается

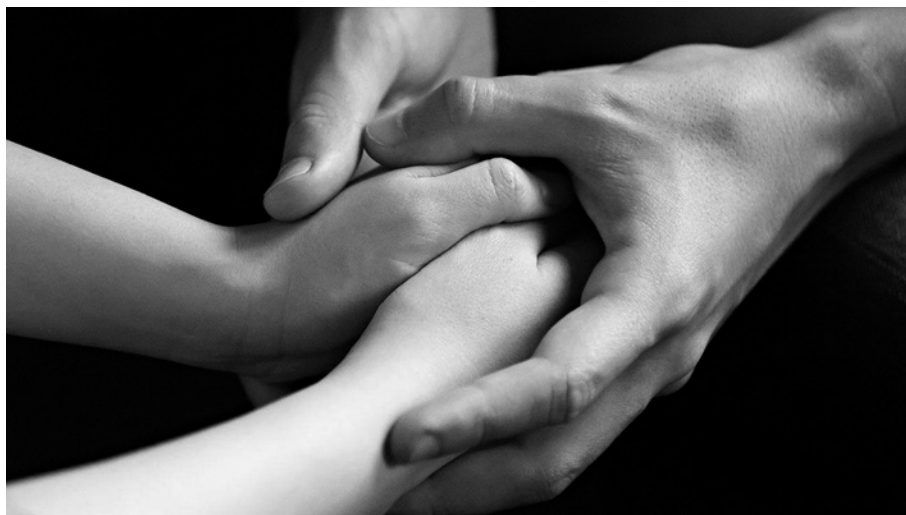
Православные психологи против «КОВИ-последствий»

Магистранты и сотрудники психологического факультета Российского православного университета (РПУ) св.Иоанна Богослова создали два волонтерских проекта для оказания психологической поддержки людям во время пандемии.

Об этом известил профессор Борис Братусь – декан факультета, основатель и руководитель Московской школы христианской психологии. Свое сообщение профессор сделал этим летом на онлайн-конференции «Пандемия как вызов психологии личности: размышления и ответы Московской научной школы христианской психологии». Конференция состоялась при поддержке Комиссии по работе с вузами и научным сообществом при Епархиальном совете г. Москвы.

Проекты называются так: «Душевная беседа» и «Самоизоляция для самопознания».

По словам автора и разработчика первого из них магистранта Анны Лупаевой, «на фоне роста напряженности», когда была объявлена пандемия и самоизоляция, стала очевидна «потребность обсуждать происходящее», однако у многих людей такой возможности по разным причинам не было. «Душевная бесе-

да» – это своего рода телефон доверия, по которому все желающие могли позвонить, быть услышанными и вступить в диалог с 27 волонтерами-участниками проекта (это, в основном, магистранты, но есть и выпускники факультета). Проект удалось запустить в конце апреля. За почти два месяца позвонили 36 чело-

век, и не по одному разу, – состоялось более 130 разговоров.

Анализируя темы обращений, психологи подсчитали, что меньше всего (3%) бесед было на тему коронавируса, зато четверть касалась обострения межличностных отношений, семейных конфликтов, нарушения границ, взаимоотношений с детьми и старшим по-

колением, одиночества. 18% звонивших хотели поговорить о личностном кризисе, о беспомощности и внутренних конфликтах; 15% делились переживаниями тревоги, страха о будущем, неопределенности.

Оказалось, что 80% обращений поступило от верующих людей, причем не только из Москвы, но из других городов и даже стран, например, из Германии. Как и следовало ожидать, подавляющее

Д. Турбовской, она и ее коллеги руководствовались мыслью Виктора Франкла: «Значимы не наши страхи и тревожность, а то, как мы к ним относимся».

Акцент в этом проекте — на самопознании: психологи старались помочь обратившимся лучше понять себя, отыскать свои ресурсы, то, на что «можно опереться здесь и сейчас, чтобы стало хоть немного легче». За время пандемии в эту службу психоло-

посвятить молитве, вместе читать и обсуждать Евангелие». Однако для многих «эти дни оказались триггером тех кризисов, которые уже в них были».

Сейчас психолог будет второй профессией по востребованности, считает Наталия Инина, старший преподаватель факультета психологии РПУ, сотрудник факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Пандемия и карантин обнажили и обострили множество психологических проблем, нарушили привычный баланс в отношениях. В связи с этим психологи ожидают «большое обращение». Инина проанализировала типы психологической реакции людей на пандемию и изоляцию и отметила, что «те, кто рассматривал эту ситуацию как экзистенциальный опыт — не обязательно церковные люди — ...очень спокойно переносили это испытание, погружаясь в поиск смыслов». «Христианская, духовно-ориентированная психология могла бы быть действенной помощницей людям в это непростое время», — сказала Инина.

«Наступило наше время, труба зовет. Нас немного, но мы делаем очень важное дело», — поддерживал профессор Братусь идею мобилизации христианских психологов. Он считает, что люди пока в основном находятся в стадии отреагирования, стремятся скорей пережить трудности и забыть, вернуться к прежней жизни, они пока не способны к рефлексии. Но болезнь и связанные с ней испытания следует воспринимать как урок, как «зашифрованное послание нам о прежней жизни» — это дает шанс «выйти из болезни к новой жизни».

Как и другие участники конференции, Б. Братусь отметил, что пандемия стала испытанием для всего мира, когда все человечество переживало «опыт соединения в боли», было «по одну сторону фронта в этой войне», ощутило свою беспомощность перед малейшим вирусом. В этой невидимой войне миссия христианских психологов в том, чтобы, следуя слову Христа, «служить миру, но не миру сему».

большинство звонивших (90%) — женщины. По словам А. Лупаевой, этот проект не иссяк, он продолжает работать. Номер горячей линии «Душевной беседы» можно найти на сайте Московской школы христианской психологии

В Москве есть несколько телефонов доверия, но они, в основном, специализированные. Телефон «Душевной беседы» отличается тем, что он создан «в пространстве христианской психологии» для «душевных теплых разговоров», для тех, кто просто хочет «поделиться сомнениями и тревогами», отметила Татьяна Климова — практический психолог, преподаватель. По ее словам, телефон доверия, созданный магистрантами РПУ, — «это такая московская кухня, где можно поговорить обо всем, что волнует».

«Самоизоляция для самопознания» выполняет такую же задачу — психологически помочь людям, но по-другому. Автор и ведущая проекта Дина Турбовская рассказала, что к волонтерам-психологам, работающим в рамках этого проекта, можно было обратиться по интернету, обозначив тему: страх, тревожность, разлад в семье и т.д. Каждый из психологов выбирал запрос по своим возможностям и давал по две консультации онлайн бесплатно. По словам

гической поддержки обратилось больше 60 человек, было проведено более 130 консультаций. Этот проект тоже продолжается, можно подать заявку на консультацию на том же сайте.

Психологи — участники конференции поделились своим опытом и наблюдениями о реакции людей на пандемию и ограничительные меры. Священник Петр Колосов — христианский психолог, замдекана и духовник факультета психологии РПУ отметил, что в условиях карантина многих выручало «целенаправленное отношение к своей деятельности», стремление «не плыть по течению, расслабляться, а планировать время, чередовать работу и отдых». По словам о. Петра, подобную произвольную практику, «тайминг и побуждение себя к действиям» вполне можно уподобить аскезе и иметь ее ввиду на будущее. «Я понял: делать то, что мы делаем, надо делать, как в последний раз. Ничего нельзя перенести, отложить, строить планы... Один из важных уроков — научиться жить здесь и сейчас на все 100 процентов».

По его наблюдениям, ряд людей также «неожиданно для себя поняли, что это время благословенно: многие совсем по-новому открыли отношения с Богом; оказалось, что можно больше времени

Юлия Зайцева

Отец Георгий Чистяков, священник нашего храма, оставивший яркий след и далеко за его пределами, начал свой земной путь 4 августа 1953 г., а отошел к Господу 22 июня 2007 г. Он был всеми почитаемым пастырем, проповедником, богословом, просветителем, преподавателем, глубоким знатоком античной истории и литературы, русской словесности, автором множества замечательных книг, публицистом, радиоведущим, настоятелем храма в Республиканской детской клинической больницы (РДКБ). Несомненно, что отца Георгия будут, как при его жизни и как сейчас, помнить и благодарить еще долгие-долгие годы...

Он и сейчас рядом, во всей полноте

Когда первый раз услышала его по радио, думала, старик, старец из Оптиной пустыни: добрый, мудрый, проживший жизнь и ходящий близко к Богу, оттого слова его прожигали насквозь.

Потом поразила его знания — от Гомера до Жадовской, его любви к маленьким городам и простым людям. Потом зажег сердце так, что пошла поглядеть на него в храм, и увидела молодого, горящего, как факел, с поднятой вверх рукой. Он говорил тогда о православной церкви за рубежом. От него я впервые услышала имена Мейендорфа, Сурожского, Клемана. Он был так не похож на служителя церкви, что понимала: присутствую при каком-то чуде.

Его мнения всегда были отличны от общепринятых, и он не боялся их высказывать. Он вообще ничего не боялся. Однажды я пришла в храм после болезни, слабая, со страхом, что упаду и пр. И первое, что услышала в дверях храма, — не слово, но крик о. Георгия: «Не бойтесь! Ничего не бойтесь!» Как будто он обращался ко мне, зная мою беду. Я стала ходить на его лекции в храме, позвала подруг. Записывала, все что говорил, удивлялась этому христианству, и чувствовала: вот оно, наша!

Отца Георгия раздирали, почти буквально: каждый хотел прикоснуться к нему, задать вопрос, пообщаться. Его все время куда-то звали, он всегда спешил. В нем была нужда! Но так раздирать! Даже

сейчас, когда вспоминаю эти моменты раздиранья, сердце рвется на части. И ведь он не мог отказаться! На все откликался! Вспоминаю, на недавней выставке в Храме Христа Спасителя Иисус изображен посреди

толпы: к Нему тянутся сотни рук, за Него хватаются, цепляются, смотрят с надеждой, «Каждый жаждал прикоснуться к нему». Отец Георгий, который источал свет, был таким же.

Да честно говоря, и я его не щадила. То подсовывала ему свой текст про Феофана Грека и ждала оценки, и он на ходу, в притворе храма, давал короткие замечания. То дарила ему стихи — с надеждой, что посмотрит и откликнется. И он откликался! Тоже на ходу, в храме, коротко шепнул: «Спасибо за стихи!» Какая счастливая я шла из храма!

А незабываемый вечер, когда мы встретились в Иностранке, в зале религиозной литературы: я напросилась взять интервью о св. Луке Войно-Ясенецком для документального фильма о нем. Как отец Георгий загорелся!

Размахивал руками, говорил много и громко! И так хотел помочь мне, давал какие-то адреса, телефоны, потом вспомнил, как его везли на операцию в 4-й градской больнице, и он думал: хоть бы одна икона! И вдруг увидел в коридоре, в ряду портретов основателей марксизма-ленинизма портрет св. Луки с книгой в руках. «Это было счастье! Это был святой, которому я мог помолиться!»

В ходе нашей беседы родились вопросы для сценария, который так и не был воплощен в жизнь: как раз в тот момент начались «гонения» на католиков, а именно они и были заказчиками фильма.

Но главное, как отец Георгий понимал и принимал меня. Помню, сказала ему, что пишу про Мельхиседека, читаю гностиков, что многие меня не понимают, говорят, зачем тебе это? Достаточно одного Евангелия, а ты лезешь в какие-то дебри. А он ответил: «А я на вашей стороне!» И добавил, что гностиками были и Максим Исповедник (которого я вскоре узнала и безумно полюбила), и Климент Александрийский. Потом подруга рассказала, что он участвовал в конференции «Гнозис и современный мир» в Овальном зале Иностранки.

В другой раз на исповеди я сказала, что на природе сильнее ощущаю Бога, чем в храме, не страшно ли это? Может, я как-то неправильно верю? И он ответил: «Вы знаете, и я так же!» И вновь я ушла окрыленная! Значит, Господь принимает меня такой, какая я есть! Я всегда шла к нему со своими сомнениями и всегда уходила успокоенная.

Конечно, это был редкий человек, уникальная личность. Последнее время он почти ничего не говорил на исповеди, просто брал за плечи и сильно тряс: «Мудрости! Мудрости!» И конечно, я была в него влюблена. Я и сейчас люблю Вас, отец Георгий, и только жалею, что так мало для Вас сделала и вообще, для ближних. А ведь Вы именно к этому и призывали: служить ближнему, творить малые дела.

Во время болезни отца Георгия я начала писать статью о Воскресении Иисуса. Пока работала над статьей, умер о. Георгий, потом мама. И тема Воскресения зазвучала совсем по-иному, и совершенно по-новому я восприняла слова о. Георгия: «Но Иисус не бесплотный ангел, Он воскрес во всей полноте Своего бытия, поэтому Он может и есть, и пить.

Всем Своим поведением Христос говорит нам, что, воскреснув, Он не просто ожил, но во всей полноте присутствует в жизни Церкви, среди нас».

Да, я чувствую, что отец Георгий во всей полноте присутствует в нашей жизни, в жизни Церкви, может быть, даже и полнее, так как ничем земным, суетным, преходящим не связан отныне.

А этот стишок объединил обоих: маму и отца Георгия:

Вчера похоронили маму.
Я не пела в церковном хоре
И не знала наизусть стихир,
Но в храме душа моя пела горе,
Отрываясь от земных стихий.
И сегодня, когда горе меня накрыло,
На душе у меня светло,
Потому что Ангел мой шестикрылый
Нашептал, что пройдет. И оно прошло.
И я знаю, что где-то в чертогах дальних
Души близких меня хранят
От обид и от бед, и больших, и малых,
И с улыбкой за мной следят.
Среди близких стоит и отец Георгий,
Словно светоч, горяч и прям....
С мамой я попрощалась в морге,
А душа ее — прямо в рай.
И ничто нас теперь не разделит,
Никакие перегородки,
Мы бессмертны, мы — Божьи дети,
И мы все теперь одногодки...

Елена Григорьева

ОТ РЕДАКЦИИ. Эти воспоминания были размещены в FB и получили отзывы, которые уместно привести.

Галина Комболина. Впервые услышала об о. Георгии и его исповеди у духовника в Латвии, о. Виктора (Мамонтова). Он любил о. Георгия и, видимо, знаком был с ним. Всегда вспоминал как-то весело и советовал.

Нелли Могилевская. Это радость была — общение с отцом Георгием! У меня был всего год — живого общения. В магазине Паолине купила его книжки, так понравились, думала, где же он служит. Еще только начинала искать храм с общиной о. А. Меня. Потом мне показали Чистякова. На его службе была просто потрясена! Зато потом мне повезло расшифровывать его лекции на радио София. Это было такое общение!..

Зоя Ситникова. Светлая память о. Георгию! Он был открыт всем, и сердце у него было очень отзывчивое, и я очень благодарна о. Георгию за поддержку в моем горе! Спасибо, Лена, за воспоминания!

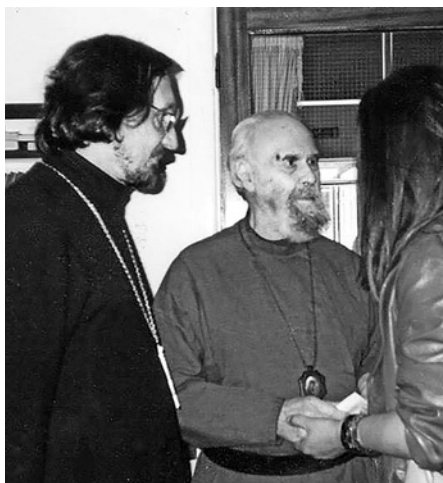

Цветы духовности

6 мая 2004 г., поздравление от о. Александра Борисова

Дорогой отец Георгий! Замечательно, что Господь нам вас сегодня, в день св. Георгия, даровал, что, несмотря на все немощи и болезни, которые вас преследуют, вы сегодня пришли, это замечательно! Я от всей души поздравляю и хочу сказать, что именно вы всегда так замечательно призываете нас к настоящему такому, горящему христианству. Господь говорил: *Огонь Я пришел низвести на землю*. Именно огонь — не просто какое-то скучное следование правилам, канонам. Конечно, все это важно, но это, как фон, как некий субстрат, на котором должны произрастать вот такие прекрасные цветы духовности.

Мы все вас бесконечно любим, бесконечно благодарны Господу за то, что вы с нами. Господь много вам дал даров, как тем людям, о которых вы сегодня вспоминали: и

образованность, и эрудицию, и иностранные языки, и общение, и чувство юмора, и все. Но я считаю, что главное качество — это дар пастырского служения, потому что после отца Александра Меня я не встречал людей, которые, как вы, могли бы так быстро, точно по-

нять, что происходит с человеком, проявить к нему сочувствие, сострадание, поддержать его, найти нужное слово, сказать неожиданное, но, тем не менее, единственно важное в этом случае, с этим человеком, в этот момент. Это, действительно, не каждый скажет, и я думаю, что Господь дал вам жизнь для того, чтобы вы помогали, поддерживали людей, потому что вы тоже, как те, о ком вы сегодня упоминали, для нас тот огонек, который помогает нам понять истинный дух Христов!

Пусть Господь укрепит вас! От всех нас поздравляю, пусть эти розы будут знаком нашей к вам любви и бесконечной радости, что вы с нами.

Как хорошо, что вы есть!

НА СНИМКЕ: о. Георгий с митрополитом Сурожским

Письмо из больницы

За месяц до своей кончины отец Георгий написал из больницы обращение к своим прихожанам и духовным детям. Оно было прислано на сайт нашего храма и опубликовано там 27 мая 2007 года.

Дорогие друзья! Братья и сестры! С большой радостью поздравляю вас всех с чудесным праздником Пятидесятницы и молитвенно желаю, чтобы Дух Святой действительно приходил к нам и омывал наши сердца лучами Своего сияния. В этот день мне хочется особенно сказать вам, как во время болезни глубоко и по-новому я понял слова апостола Павла «Всегда радуйтесь!» Радость, которую «никто не отнимет от вас», это особенный дар, который Иисус даровал нам, христианам, как говорится в Его прощальной беседе с учениками в Евангелии от Иоанна.

Радость поистине делает нас другими людьми, новыми людьми, которые все переживают по-новому. Нельзя заставить себя радоваться даже самыми сверхчеловеческими усилиями воли. Радость — это действительно дар, поэтому будем благодарить Бога

за то, что мы одарены Им радостью. На некоторых иконах Пресвятая Дева Богородица изображается вместе с апостолами в момент, когда на всех на них сошел Дух Святой в виде огненных языков. Я очень люблю такие иконы, потому что действие Духа Святого на нас — это еще и дар, который мы получаем по молитвам Пресвятой Девы. Поэтому будем всегда обращаться к ней со словами «Богородице, Дево, радуйся», искренне сознавая, что Она, Матерь Божия, есть Мать каждого и каждой из нас, ни на минуту не забывающая о своих детях.

Да хранит вас всех Господь, ваш брат иерей Георгий Чистяков.

(Публикация Светланы Лукьяновой)

Свидетели потока любви

Вечер памяти митрополита Антония Сурожского

В годовщину кончины митрополита Антония Сурожского (4.08. 2003) Фонд его духовного наследия провел онлайн-вечер памяти. «Мы вспоминаем сегодня не просто день кончины, а день перехода в жизнь вечную, о которой он так много говорил всем нам», — сказал, открывая встречу, журналист, ведущий радио «Вера» Константин Мацан.

Но вначале в нашем храме настоятель о. Александр Борисов служил панихиду (по митрополиту Антонию Сурожскому и по о. Георгию Чистякову, родившемуся в этот день). К 40 прихожанам в самом храме присоединились те, кто смотрел трансляцию в онлайн. «Жизнь обоих этих священников, — сказал о. Александр, — была наполнена не только их яркими личными качествами, но через ее временное измерение просвечивало Вечное, чувствовалось дыхание Вечности — это служило главной проповедью». Размышляя о судьбе митрополита Антония, он затронул как одну из ключевых тему выбора. Будучи подростком, Андрей Блум (будущий митрополит Антоний), впервые читая

быть, он твердо сделал выбор в пользу храма Трехсвятительского подворья — единственного в Париже, находившегося в юрисдикции Русской Православной Церкви. И это несмотря на резко негативное отношение к этому храму со стороны многих эмигрантов, считавших его связанным с советской Россией. Но именно благодаря этой связи труды владыки стали доступны на родине, благодаря этому он имел возможность приезжать в Россию, проповедовать в церквях и говорить с людьми во время домашних встреч. Участником одной из таких встреч стал сам о. Александр. Его, по собственным словам, больше всего поразила правильная, ясная и красивая речь владыки.

На вечере памяти интересными и трогательными воспоминаниями поделились те, кто лично был знаком с лондонским архиереем, и те, кто узнал его только по книгам и видеозаписям.

Тамара Драгадзе (Лондон) — этнограф, писатель, духовная дочь митрополита, которая, в частности, на всю жизнь запомнила его ответ на какие-то ее сомнения: «Я тебе хочу сказать: Бог тебя так любит! Он просто с ума сходит, как Он тебя любит. Если бы ты только знала, как Он тебя безумно любит!» Драгадзе передавала ответ митрополита Антония очень эмоционально, стараясь с помощью жестикуляции описать тот накал веры, который она почувствовала в этих словах, ставших для нее опорой на всю жизнь. «Это осталось навсегда — это его главное наследство для меня: несмотря ни на что, Бог меня любит. Он сказал это так, что я не могла не поверить».

Ксения Боулби: «владыка всегда придавал огромную важность

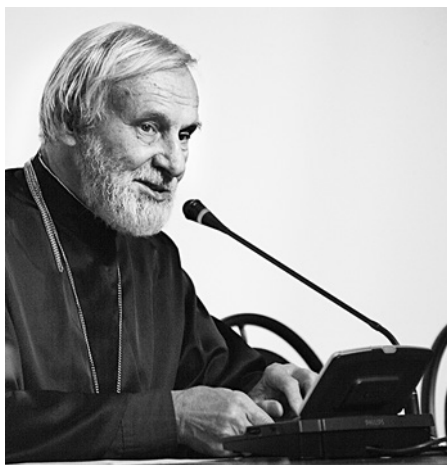
каждому человеку, никто рядом с ним не чувствовал себя слишком маленьким, глупым, немилым». С детьми он разговаривал уважительно, внимательно, как со взрослыми, «мы чувствовали себя очень важными». На занятиях воскресной школы предлагал такое

задание: как бы вы объяснили маленькой девочке в Африке, кто такой Бог и почему мы верим в Него?

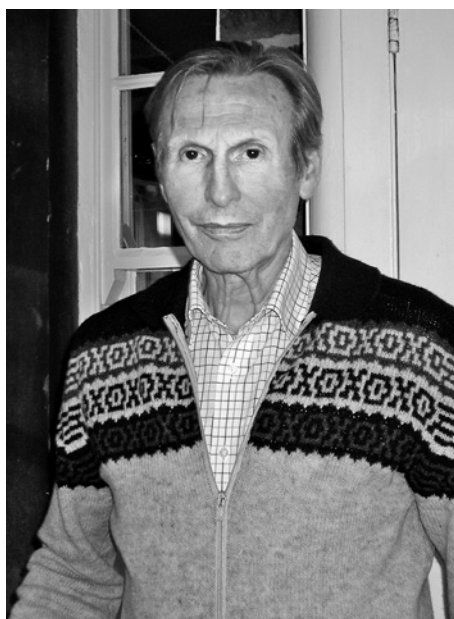
Ксения рассказала также об англичанах, которые стали православными благодаря митрополиту Антонию, среди них — ее отец. «Все, кто приходили в нашу церковь, через владыку видели Христа. Он очень хотел принести в Англию русскую традицию, но еще больше хотел, чтобы люди видели правду. Главное, что люди видели: православие — это насчет Бога, а не насчет людей», — сказала Боулби.

Владимир фон Шлиппе — профессор-физик, более 40 лет прихожанин, певчий и чтец в Лондонском соборе: на одной из епархиальных конференций митрополит так пе-

Евангелие от Марка, встретил живого Христа. И сразу оказался перед выбором: «Если Бог действительно так любит всех, значит, и я должен их любить».

Самой характерной чертой владыки на протяжении всей его жизни, по мнению о. Александра, была его любовь к России. Так, решая в юности вопрос, прихожанином какого православного храма ему

редавал своим прихожанам поручение патриарха Алексия I, полученное в 1966 г., — «сотворить на Британских островах поместную Православную Церковь», «строить в Англии православие, которое было бы открыто и русским, и нерусским, чтобы русскость не терялась, но раскрыла свою природу и охватила все, что есть живого и искреннего на Западе...»

Иконописец Ольга Клодт (Москва) — автор серии бесед митрополита Антония для российского зрителя, оказавшись в Англии в 90-е гг., предложила владыке сделать фильм для российского телевидения. «Ни в коем случае не про меня», — он был категоричен, но согласился снимать 10 проповедей. «Он не готовился специально, но говорил очень домашнему. С ним настолько просто было общаться, он всегда предлагал дружбу (хоть мне и страшно так говорить). В общении с ним возникало ощущение единой семьи, что мы все перед Христом, все мы — части тела Христова», — вспоминала О. Клодт.

Протоиерей Георгий Пименов, клирик храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала, Санкт-Петербург) лично не знал митрополита Антония, но признался, что в свое время его книга «Беседы о вере и церкви» «поставила голову на место». Ему довелось общаться с духовными чадами митрополита: «Мы счастливые люди — в общении между собой. Такое впечатление, что с владыкой

Антонием все возможно, <...> что вокруг него изменялась реальность. Сколько людей собрал владыка и вел их ко Христу, никогда не к себе, только ко Христу! Он никогда не был несокрушимым архиереем, к которому не подойдешь...» Священник сравнил митрополита Антония с прп. Сергием

Радонежским: «смирение в сочетании с состраданием, доходящим до чудотворства», было свойственно им обоим, считает о. Георгий.

«Владыка был для нас самым близким человеком», — вспоминал священник Петр Скорер (Эксетер) — доцент в университете Эксетера, президент Metropolitan Anthony of Sourozh Foundation, рассказывая о своих дет-

ских впечатлениях и о том, как смог отец Антоний увлечь занятиями в воскресной школе «ужасно непослушного мальчишку», каким он себя помнит. А в студенческие годы «Он стал для меня почти божеством, все его слова были для меня словами пророка, он был абсолютный авторитет, святой, прозрачный для Божественной правды». И о. Петр хорошо помнит момент, когда «это юношеское обожание вдруг превратилось в друж-

бу» — во время долгой ночной дороги в монастырь о. Софрония (Сахарова) митрополит много рассказывал про себя своим молодым попутчикам. «За эту ночь он из божества превратился в близкого друга, я узнал его как человека».

Президент фонда Елена Садовникова знала митрополита Антония последние 11 лет его жизни — живя и работая в Лондоне, она стала его прихожанкой. Ее воспоминания об этом времени — «как о потоке любви», как об «от-

крытию любви Божией и любви человека». «С владыкой было такое удивительное чувство, что ему от тебя ничего не нужно, он просто тебе радовался». Даже в день похорон митрополита Антония, во время скорбного ритуала прощания «кроме любви, было ощущение бодрости, радости, творческого порыва — и это хочется передать», заключила Садовникова.

«Владыка — свидетель о чуде любви, который всегда с нами рядом, даже после своего ухода из жизни», — этими словами завершил встречу К. Мацан.

**Юлия Зайцева,
Дмитрий Минорский**

В завершение вечера была показана видеозапись владыки, сделанная в 1999 году. С такими его словами:

«Священник — не тот, кому мы исповедуемся. В молитве перед исповедью священник говорит: я только свидетель... Что значит быть свидетелем? Есть разного

рода свидетели. Вот случился несчастный случай на дороге; мы присутствовали при нем, и нас спрашивают: «Ты видел, что было? Ты можешь точно описать?» Мы описываем, и нам все равно, кто прав, кто виноват, мы должны только сказать то, что случилось.

Бывают другие случаи, когда мы являемся свидетелями на суде, где все стараемся сказать, чтобы защищаемый нами мог быть спасен от осуждения, от наказания, которого он не заслуживает.

А есть еще свидетель, который описан в Священном Писании, в

Евангелии как друг жениха, как тот друг, которого жених и невеста приглашают, чтобы он был свидетелем их брака, свидетелем момента, когда они друг другу отдаются безгранично, всецело, совершенно, свидетелем, что они не покоряют один другого, а один другому себя дарят, и что это есть чудо совершенной любви, поскольку она нам доступна.

И священник — это тот, которого Бог поставил быть свидетелем нашей встречи с Ним, быть свидетелем того чуда, что Он предстоит со всей Своей любо-

вью, с открытыми объятиями, и что мы приходим с доверием отдаться Ему. Священник стоит рядом с нами и молится о том, чтобы эта встреча была радостью, чтобы эта встреча была исцелением, чтобы эта встреча была новой жизнью. Вот какую роль исполняет священник; он друг Жениха; он стоит и молится о том, чтобы эта встреча была плодотворной, чтобы эта любовь никогда не была осквернена, чтобы эта встреча была совершенством».

С помощью молитвенного чтения...

В начале 2000-х я проходил обучение в библейском Колледже «Наследие», ректором которого тогда являлся Гриц И.Я. (буквально на днях отошедший ко Господу). Там я и познакомился с таким замечательным способом познания Св. Писания, как молитвенное чтение. В колледже оно практиковалось один раз в неделю. Мы собирались в аудитории, ставили стулья в круг и молитвенно прочитывали отрывок из Ветхого или Нового Заветов, который предлагал нам ведущий. Формат молитвенного чтения отличается тем, что между участниками отсутствуют диалоги и дискуссии, не рекомендуется пропо-

ведовать и учить. Мы учимся одновременно молиться о том, чтобы Господь открыл нам понимание читаемого отрывка, стараемся затихнуть внешне и внутренне и слушаем, чем делится с нами братья и сестры, не оценивая ни их, ни свои высказывания, какой бы ни была оценка — негативной или позитивной. То есть учимся не судить, а благодарить.

Примерно четыре года тому назад родилась идея проводить наши встречи по субботам в помещении Российского православного университета на Новой площади. Собирались там выпускники колледжа, а также прихожане храма ап. Иоанна, студенты РПУ и

прихожане нашего храма. В группе было от 15 до 20 человек.

А года полтора назад я подумал о том, что было бы здорово организовать группу и в нашем храме, чем я и поделился с настоятелем о. Александром Борисовым. Батюшка нас благословил, и нам выделили аудиторию 303 в новых приходских помещениях, где мы и стали собираться по средам в 19 ч., не прекращая встречи и по субботам в РПУ. В целом в молитвенных чтениях участвуют до 28 человек.

С началом режима самоизоляции, когда встречаться очно стало невозможно, мы перенесли общение в интернет (по ватсапу), также по средам и субботам, кому в какой день удобно (некоторые участвуют и два раза в неделю). Быть участником наших встреч может каждый христианин, который считает Св. Писание богодухновенным и готов поддерживать формат молитвенного чтения.

Михаил Тысман

НА ФОТО: здание РПУ; на занятиях группы

Единое на потребу

С Евангелием в руках — так можно назвать встречи молитвенной группы, которые ведет Михаил Тысман, прихожанин нашего храма. Я вошла в нее совсем недавно, когда мир закрылся на карантин и мы, христиане, должны были осваиваться в новой реальности: «Храм не в бревнах, а в ребрах», укрепляя свой, внутренний, храм. И хотя не расставаться с Благой Вестью нам заповедано («Исследуйте Писание, ибо оно свидетельствует о Мне») и каждый из нас Его в свою меру исследует, — евангельские

встречи в таком формате совершенно уникальны и поистине целительны.

Неизменно, два раза в неделю, в среду и в субботу, с 7 до 9 вечера, группа из 5–7–15 молитвенников открывает Евангелие, чтобы на два часа погрузиться в Слово.

Текст выбирает ведущий по какой-то, одному ему ведомой логике. Евангелисты, Послания, Апокалипсис. Не в хронологическом или логическом порядке. Скорее всего — фон жизни, сиюминутные события текущих дней, вызовы времени — подсказывают выбор. И, по правде говоря, это не так важно. В неожиданности евангельского сюжета есть своя интрига и свои, «спонтанные» открытия.

* * *

Я участвую в группе молитвенного чтения под руководством Михаила с незапамятных времен. Через этот формат приобретаются ценнейшие навыки слышания собеседника и безоценочного принятия человека. Помимо этого, в отдельных случаях удается почувствовать единство с другими участниками как членами Тела Христова, через «таинство Слова», когда мы встречаемся друг с другом и Богом на страницах Священного Писания. Молитвенное чтение лично для меня — это духовный кислород в Пути, к которому призвал Христос. Аминь.

матушка Анна Джурас

* * *

Много лет назад я пришла на молитвенные чтения к Илье Яковлевичу Грицу. Как рассказать о тех ощущениях, которые я переживала на этих встречах? Открытия, потрясения, откровения. Я впитывала ка-

ждое слово, произнесенное Ильей Яковлевичем. Для меня очень ценны были такие встречи, где мы читали Слово, учились понимать его. Потом Илья Яковлевич уехал, и я потеряла связь с ним и с группой. Прошло несколько лет, и вдруг я узнаю, что дело И.Я. Грица живет. Молитвенные группы есть благодаря его ученикам. Как же я обрадовалась! Конечно, были опасения, что дух утерян и не будет на встречах той силы, которую я всегда ощущала на молитвах с Ильей Яковлевичем. И поэтому было вдвойне приятно, что чтения с Мишей проходят в том же духе и в том же формате. Миша большой эрудит, хорошо знает Писание, много рассказывает интересного и полезного. Спасибо за труд и подвижничество!

«Начинаем», — говорит Михаил, спустя 20–30 минут после обозначения отрывка. И мы — «совопроники века сего», посылаем по ватсапу... размышления. Вопросы. Воспоминания. Просьбы. Боль. Тревогу. Сострадание и заботу о ближнем. Раскаяние. Необъятный диапазон мыслей и чувств. А Миша, с его отличным знанием Писания, деликатно направляет участников, делясь своим духовным опытом.

Пространство Слова создает абсолютное доверие друг к другу. Молитвенная атмосфера реализует призыв Спасителя: «будьте, как дети». И, как дети, мы открываемся: тогда не стыдно, не страшно обнажить свою душу и поведать сокровенное. Или — спросить о совсем элементарном.

И так, капля по капле, «выжимаешь» из себя ветхое, уснувшее, забытое, недостойное — всякое-разное. Словом, человеческое, слишком человеческое, что тормозит внутреннюю жизнь. Открывается новый ракурс знакомого текста. Будто сам Господь коснулся какой-то неведомой глубины. Видно, поэтому случаются и открытия, и озарения. Душа, почти всегда скомканная и напряженная, омывается покоем и радостью. Но не только. Это было бы слишком эгоистично. Появляются заряд бодрости и готовность трудиться. Евангельский Сеятель, становясь понятней и родней, побуждает к действию. Каждого из нас, на своей ниве, на своем жизненном клочке. Два часа пронеслись незаметно. Благодарим Господа. Всегда, всегда есть за что.

Слово открывается как источник Жизни и ожидания Суда. Сколько бы ни было лет каждому из нас, 20 или 70, мы движемся к Началу своему... Разного возраста, разного церковного опыта, мы, братья и сестры во Христе, соработники Господа, становимся союзниками и попутчиками друг другу.

Татьяна Макарова

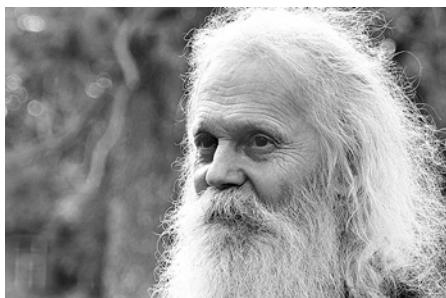

Валентина Хаггард

Архим.
Виктор Мамонтов

Из «Молитвенного чтения Священного Писания»

По признанию Михаила Тысмана, для него своего рода руководством являются высказывания архимандрита Виктора (Мамонтова, 1938–2016), настоятеля Свято-Евфросиньевского храма в Карсаве, педагога, автора нескольких книг и многочисленных статей по истории Русской Православной Церкви.

Постижение Бога происходит в нашей жизни постоянно. Оно возникает и тогда, когда мы собираемся вокруг Священного Писания.

Чтобы понять Библию, нужно пребывать в состоянии молитвы. В христианской Церкви существует удивительная практика молитвенного чтения Священного Писания. Это чтение не в одиночку, а совместное. Читающий Священное Писание сам никогда не прочтет его так, как оно прочитывается всеми вместе.

Почему мы должны читать Священное Писание вместе, а не только в одиночку? Зачем нам сообща читать то, что относится ко мне лично? Бог ведь говорит мне лично.

Да, но Он говорит лично и всем другим, которые в Него верят, читают Евангелие и слышат Его. Евангелие говорит не только обо мне или для меня, но и обо всех.

Нужно вдумываться, вживаться в него и делиться опытом. Когда я делюсь самым драгоценным и святым, я совершаю дело любви.

А все Евангелие говорит о любви, о том, как нас любит Бог и как мы должны любить друг друга и Его.

Каждый из нас читает Библию через опыт только своей жизни, за пределы которого выйти не может. Поэтому ее понимание каждым человеком, даже ведущим праведную жизнь или имеющим необыкновенно обширные знания и глубокий, проницательный ум, будет также частичным. Даром целостного прочтения обладает даже не тот или иной святой, но вся Церковь в целом...

Когда мы вместе читаем Евангелие и с любовью делимся с другими своим пониманием, то из этого общения мы черпаем силы жить.

Поэтому в таком собрании не следует сравнивать то, что было сказано разными людьми. Нельзя спорить и возражать, даже внутренне. Лучше дополнять друг друга.

Среди собравшихся должен быть дух мира и внимательного, доброжелательного и благодарщего слушания другого.

Бог там, где есть мир. Когда мы начинаем спорить, этот мир уходит.

Даже тогда, когда нам кажется, что человек говорит что-то нелепое, мы должны не оценивать это, а

принять его понимание как дар, смысл которого нам пока неведом.

Мы постоянно живем в мире оценок, сами всех оцениваем и, тем самым, берем на себя роль судьи. Нам никто не поручал быть судьями, более того, нам заповедано не судить никого... Поэтому нам надо от этого судейства отказаться...

Мы довольно часто навешиваем ярлыки: этот — хороший, этот — плохой. Самое важное — попробовать отказаться от этого и посмотреть на человека непредвзято. Это, оказывается, трудно.

Поэтому и Евангелие читать трудно. Имея такую оценочную сетку, мы в состоянии вычитать только полпроцента того смысла, который там есть. Поэтому мы должны учиться читать Священное Писание не возражая, а дополняя друг друга...

В молитвенном чтении очень важно поделиться тем, что Дух Святой открыл нам во время чтения. Если мы это утаим — по застенчивости или по другой причине — мы как бы украдем у ближнего то, что нам не принадлежит. Возможно, кому-то это знание могло быть жизненно необходимым...

После такой встречи вдруг открывается, что в этом отрывке был скрыт целый океан смысла, который мы раньше совсем не замечали. Не только один человек, но — никто из собравшихся. Вместе мы помогли открыть друг другу пространство смысла этого отрывка...

Свет страшных глубин жизни

О психологическом киноклубе в нашем храме

Уже больше года у нас в храме для всех желающих проводятся психологические встречи-кинопоказы. Фильмы признанных классиков мирового кинематографа выбираются с учетом тем, которые можно совместно обсудить, которые волнуют многих, затрагивая самые глубокие струны души.

«**Б**ыло желание попробовать новое, — рассказывает основательница и ведущая киноклуба Наталья Макарова. — Решили открыть киноклуб: среди священников есть специалист по фильмам Андрея Тарковского, среди прихожан многие любят кино, среди психологов имеются опытные ведущие, и уже существует удивительная среда, где мы можем творить довольно свободно в пределах правил доверительного общения. Нас благословил о. Александр Борисов, и мы начали».

Конечно, сперва было очень волнительно. Что у нас получится? Кто придет? Как организовать общение в малых группах?

Начали в мае с фильма Андрея Тарковского «Иваново детство». И сразу стало понятно, как важна эта совместность просмотра и сопереживания, сколь необходимо собравшимся делиться своими впечатлениями о фильме: «Мы обратили внимание, насколько глубже у зрителей становится восприятие картины, — продолжает Наталья, — как много мы видим все вместе, как удивительно обогащаем видение друг друга. В этой работе Тарковский обращается к трагической теме войны, которая искалечила психику главного героя, ребенка Ивана. Боль войны затронула всех. И боль эта все еще требовала, чтобы о ней говорили, слышали ее, принимали, разделяли».

Следующими фильмами для встреч психологического киноклуба стали «Жертвоприношение» Андрея Тарковского и «Осенняя соната» Ингмара Бергмана.

«Для меня эти совместные просмотры — настоящий подарок, — делится впечатлениями постоянная участница проекта

Татьяна. — После предваряющих фильм выступлений священников, психологов, искусствоведов, в атмосфере интереса и увлеченности даже хорошо знакомые сцены воспринимаются ярко, по-новому, в них открываются еще неведомые мне смыслы и красоты. Совместное же обсуждение фильма дарит удивительное ощущение цельности».

Расскажем подробнее о последнем нашем просмотре, для которого была выбрана картина «Седьмая печать» Бергмана. «Получилось так, что прийти к нам смог только один из специально приглашенных гостей — о. Филипп, — вспоминает ведущая киноклуба. — Он настойчиво объяснял нам, что он не киношный человек, что если бы дело касалось книги, то тогда бы он с большей радостью откликнулся. Но, к счастью, все-таки согласился. После предварительного просмотра высказал такое мнение: фильм тяжелый, в Апокалипсисе, к которому отсылает его название, гораздо больше света, а здесь мрак, ну и немного лишь светлого тумана.

«Второй раз с вами фильм смотреть не буду, но один раз посмотреть стоит, конечно», — сказал о. Филипп во время выступления, предваряющего общий просмотр. Столь неожиданный и страстный выпад вызвал удивительный отклик в душах собравшихся. И когда пришло время обсуждения, все пытались разглядеть свет, который был очень слабым, но все-таки был, и поделиться им друг с другом. Это было как чудо. Каждый разглядел некий маленький огонек, и мы как бы попали на это время в «танец света»».

Сам Бергман сказал, что работа над фильмом «Седьмая печать» исцелила его от страха смерти. Он

понял, что если не бояться так смерти, как он ее боялся до фильма, то можно жить и радоваться жизни, — страх смерти не будет отравлять все вокруг. Он взял за основу фильма красивую легенду о средневековой Швеции, которую поразила чума.

«Мне гораздо больше, чем фильм, — говорит о. Филипп, — понравилось краткое высказывание самого Бергмана, выражающее суть его произведения: *"Бог и дьявол ведут борьбу не на жизнь, а на смерть. Нам хочется думать, что Бог сильнее. Но это, увы, ошибка. Бога непрестанно убивают. И это вина каждого из нас, как бы мы ни были значительны или смехотворны"*.

Ну да, Бога непрестанно убивают, — продолжает священник. — Каждый из нас может Его убивать в себе самом или в своем ближнем! Поэтому Бога в нашем мире почти невозможно обнаружить, опираясь на повседневный опыт, логику и т.д. Разве что в искусстве. Или в жизни некоторых людей, о которых преп. Макарий Великий, а за ним наш современник митрополит Антоний Сурожский любил повторять, что никто не может прийти к Богу, пока не увидит хотя бы на лице одного человека ответ вечной жизни».

В конце фильма, отметил о. Филипп, читают главу из Апокалипсиса о снятии седьмой печати. «Что это за "безмолвие", которое воцарилось после ее снятия "как бы на полчаса" — очередное затишье перед бурей? — вопрошал зал выступающий. — Если читать эту последнюю книгу Нового Завета без элементарного знания Ветхого Завета и знакомства с символикой пророков, то эта книга в самом деле покажется похлеще лю-

бого фильма ужасов. Но если, например, перечитать хотя бы повествование о казнях Египетских в книге Исход, перед тем, как Израиль был избавлен из египетского рабства, то эта символика, во многом повторяющаяся в Апокалипсисе, становится уж совсем не такой страшной. Как рассказ об Иисусе — не история в ее фактическом изложении, а своего рода словесная иконопись сродни древним эпосам других народов, так и повествование о снятии семи печатей — не изображение того, что будет с человечеством в какое-то неопределенное ближайшее время, а скорее осмысление истории на языке и в образах того времени. Апокалипсис совершается всю христианскую историю, все прошедшие 2000 лет. И финал в нем описан оптимистичный, жизнеутверждающий! Небес-

Любовь, как бы ни были они попираемы в своей хрупкости и уязвимости в лежащем во зле мире, но будущее и тем более вечность именно за ними».

Не секрет, что нередко для мужчин и женщин на первый план в фильмах выходят разные смыслы и темы. В ходе просмотра «Седьмой печати», как стало ясно из последующего обсуждения, женщин прежде всего тронула человечность мужских образов: рыцаря-крестоносца с его поисками

Вместе же мужчины и женщины признавали, что во время просмотра «вылезали» страхи — смерти, бессилия, боли, одиночества. Но в совместном проживании и обсуждении в теплом и искреннем кругу прихожан с ужасами этими уже не так страшно встречаться, как казалось в начале. И постепенно участники переходили к обсуждению светлых моментов фильма.

Всех согрела удивительная, полная любви и доверия, семья

ный Иерусалим сходит на землю. *"И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло"* (Откр.21:4). Страшна, по мысли автора Откровения, не эта смерть, а "смерть вторая" (21: 8). А убивая в себе и в других Бога и умножая вокруг себя "смерть первую", люди и устраивают тот самый "Апокалипсис" в его дурном и распространенном смысле слова, легко утвердившемся в светском языке как синоним всяческих бедствий и катастроф. Тут Бергман прав. Но кажется, он не прочувствовал, что настоящий Апокалипсис (то есть по-русски Откровение) — не только об этом. Но и о том, что сила Бога совершается в кажущейся немощи, как бы в Его отсутствии. Как травинка способна пробиваться сквозь толщу асфальта, так и Жизнь, и

Бога, благородного и милосердного оруженосца, клоуна-жонглера с его удивительными видениями, разъяренного кузнеца, нашедшего и простившего свою блудливую жену. Зрители-мужчины больше обобщали. Например, видели математическую символику фильма, соотношение временного и Вечного. Или обращали внимание на исторические детали, влияющие на поведение героев. Так, один участник киноклуба предположил, что, вероятно, рыцарь отправился в крестовый поход, и именно этим объясняется его страстная жажда знаний о Боге и Смерти.

бродячих циркачей, проникнутые умилением видения Иофа, милосердие оруженосца Ионса, умение ценить красоту живой тишины и ощущать праздничность жизни, как это было показано в эпизоде на поляне за общей чашей с земляникой. Это был миг «блаженства нищих», который они вместе прожили и который даже утолил в это мгновение жажду «алчущих правды». Поэтому в итоге участники просмотра главным образом фильма называли свет. Неспроста он начинается и завершает фильм.

«Для меня ценность киноклуба, проходящего в нашем храме, прежде всего в том, что вместе мы встречаемся с трудными, иногда страшными глубинами этой жизни, — говорит еще одна постоянная участница психологических киностреч Ольга, — затрагиваем темы, на которые я в обыденной жизни часто боюсь даже смотреть, бегу от них, и в итоге все вместе находим в них свет, новые возможности для любви, взаимопонимания и духовного возрастания».

Светлана Плешакова

Опровергая «суррогат»

Летний лагерь: живые реалии онлайн

Каким бы суррогатом живого общения мне ни казались раньше онлайн-формы, эти весна и лето показали, что в таком формате можно учиться, работать, проводить дружеские встречи, подростковые клубы и даже традиционный летний лагерь.

28 июня всего за несколько часов ведущие и подростки сумели создать единое творческое пространство, в котором мы не только, как в обычном лагере, наряжались на карнавал, танцевали на зарядке, пели под гитару, но и, пользуясь возможностями Zoom'a, в один момент могли разбиваться на случайные

опыту. В конце встречи была возможность записать имена своих близких (как удобно это делать в общем чате!) и свои молитвенные просьбы, чтобы ведущие вслух прочли их на Литании.

На память о таком непривычном и необычном лагере участники получили подборку любимых фотографий из прошлых выездов,

цию скриншотов, сделанных во время онлайн-встречи.

И хотя было немного грустно оттого, что мы не можем встретиться вживую, удалось, кажется, затеплить в сердце надежду на то, что, по выражению одной из наших ведущих, Бог для человека всегда онлайн.

Наталья Лебедева,
ведущая лагеря

группы в виртуальных залах, чтобы лучше узнать друг друга, наладить контакт, а потом так же моментально вернуться ко всем остальным.

Чтобы внести свой вклад в общее дело — неповторимую атмосферу лагеря, каждый участник украсил свой уголок, свою комнату, откуда выходил на связь. Приглушенный свет, гирлянды и свечи, лики на любимых иконах — и вот мы погружаемся в «Серьез»: время почитать Евангелие и поговорить о том, как менялись наши отношения с Богом и с близкими во время карантина, какие случались трудности и радости, в чем мы находили утешение и за что, быть может, благодарны этому

аудиозаписи традиционных лагерных песен и, подобно мгновенным снимкам на «полароид», коллек-

Колонка Михаила Завалова

Логика нового творения

Когда одного епископа спросили, оптимист он или пессимист, тот ответил: «Я не оптимист, не пессимист. Христос воскрес из мертвых!» Такой ответ может показаться бегством, уходом от вопроса, но, на мой взгляд, это ответ по самой сути.

Мы найдем немало похожих вещей в Новом Завете. Так, в Евангелиях Иисусу часто задают вопросы, на которые следует ответить «да» или «нет» или где нужно выбрать одну из двух альтернатив. Давать подать кесарю или не давать? Надо ли наказывать пойманную грешницу — или следует нарушить Закон? Кто стал причиной слепоты: сам человек — или его родители? Иисус отвечает на это — порой загадочно, порой поступками — каким-то *третьим* образом, нарушая ожидания собеседников. Такой *третий ответ* (назовем это так) не хитроумие, позволяющее избежать попадания в ловушку (хотя, несомненно, вопрошающие не раз хотели именно что поймать Иисуса на слове). Это нечто большее. Такой ответ отражает саму тайну благой вести — да и тайну человека. Его можно найти и в Ветхом Завете, и в Новом, и в биографиях разных людей (не обязательно христиан). И, быть может, он должен служить нам образцом, образом поведения человека, который прикоснулся к новому творению.

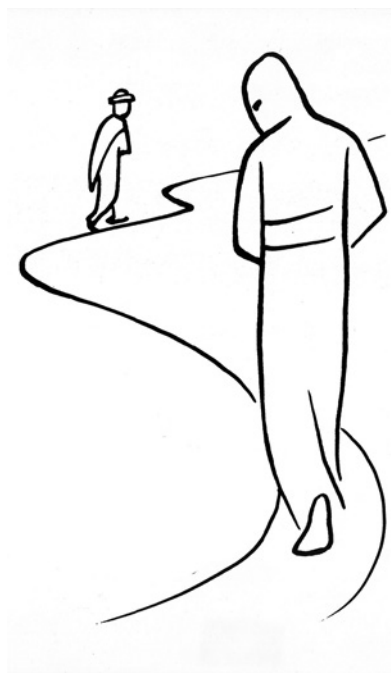
Такой тип поведения — *третий ответ* — показывает нечто важное. Означающее, что христианин относительно многих вопросов занимает позицию в другом измерении. Нас, например, спрашивают, мы за X — допустим, за феминизм, или монархию, или демократию, или рок-музыку, или вегетарианство — либо против X? Ответ можно дать только в иной плоскости. Или, лучше сказать, **над** плоскостью поставленной дилеммы. Многие вещи не укладываются в логику либо «да», либо «нет». Царство Божие сложнее и не описывается этими дилеммами, как ни пытайся. Это, как третье измерение при обсуждении двухмерной карты.

И это важно не только когда мы пытаемся определить свою позицию относительно того или иного явления. Это сопротивление миру сему и путь к освобождению. В конце концов, в Евангелиях третий ответ звучит на фоне провокаций. Слишком часто альтернативы «или-или» нам нагло навязывают. Порой так выглядит чья-то нечестная игра ради корысти: «Одна лечебная процедура дешевая, но потом у многих возникают рецидивы. А другая стоит дорого, но зато гарантирует исцеление. Мы верим, что вы сделаете правильный выбор».

В подобные игры с нами постоянно играют *начала и власти* (я понимаю это выражение широко: как системные силы мира сего, разрушающие человека, кто бы или что бы за ними ни стояло). Они говорят: «Или ты бьешь других — или ты будешь битым». «Либо ты делаешь деньги — либо ты убогий лузер». «Или ты за крепкую политическую руку — или ты за анархию». Это обман и несвобода, потому что косвенно тебе навязывают определенную картину мира, молчаливо внушая, что третьего не дано. Мы оказываемся в тюрьме и выбираем одну из двух дурных альтернатив.

Я же верю в то, что Писание и весть о смерти и воскресении Иисуса зовут нас куда-то еще. Они меняют наше воображение, открывая перед нами новые просторы, иные измерения. И потому освобождают нас из тюрьмы навязанных схем.

И тогда мы можем действовать не под диктовку начал и властей, а в свободе детей Божиих. В том пространстве, где ничего не значат ни обрезание, ни необрезание, но *новая тварь*, новое творение.

Светлана Лукьянова

Встреча в Сивцевом Вражке

Евгений Борисович Пастернак, о котором пойдет речь, — до своей кончины был нашим прихожанином. Советский и российский литературовед, историк литературы, текстолог, военный инженер, биограф и педагог. Старший сын писателя Бориса Пастернака от первого брака с художницей Евгенией Владимировной Лурье.

В Москве стояла необычная рождественская оттепель 2012 года. Снег, обильно покрывший землю в новогодние дни, в мгновение ока превратился в кисель, а следом — в осенний облезлый пейзаж. Под необычной для Рождества ласковой моросью мы с Эмилией (Леонгард) узким арбатским переулком с поэтическим названием Сивцев Вражек шли в гости — к Елене Владимировне и Евгению Борисовичу Пастернакам. В храме Космы и Дамиана мы много лет молились рядом, и это совместное участие в богослужениях, помимо литературных интересов, само собой сближало нас.

Пока мы шли, я, настроенная на «пастернаковскую волну», мысленно пролистывала страницы своего давнего дневника, связанные с именем Бориса Пастернака.

... После смерти Сталина, в период исторической оттепели, в печати, наконец, стали появляться «зачеркнутые» властью писатели и поэты... Полный восторг был от сборника стихов Пастернака! Я переписывала и запоминала поражающие меня метафоры: «мигают вишни в вышине», «кукурузные стволы за пазуху початки прячут», «береза со звездой в прическе»... Это был пир поэтического гурманства! Но «недолго музыка играла»: где-то в начале семидесятых «вражеские» голоса донесли весть о вероломстве Литфонда в Доме Пастернака в Переделкино; как изгоняли родственников, выбрасывали в окно архивные листы, разлетающиеся, как вспугнутые птицы; как натасканные исполнители разбоя пытались вытолкнуть через окно не проходившее в дверь пианино... С юношеским пылом ненависти к этому наглому варварству я написала тогда стихи, отразившие мои чувства и сохранившие приметку времени.

Сердце продолжало жить неодолимой тягой к поэзии и Поэтам, стоящим от меня на недосягаемом Парнасе, таинственном и неприступном, как Сам Бог...

И вот теперь, на закате жизни, мы с цветочным горшочком, в котором благоухает розовый гиацинт, набираем в домофоне номер квартиры и слышим радостное приветствие. Дверь квартиры на восьмом этаже уже была гостеприимно распахнута. Через се-

нам окна. На одном аккуратно сложенные папки, немного книг; на другом — открытый компьютер с текстом во весь экран: по-видимому, Елена Владимировна до нашего прихода занималась очередной редакторской работой.

Евгений Борисович сидел в кресле, в уютной нише между книжным шкафом и журнальным столиком, на котором стоял телефон.

Без лишних церемоний, очень просто, с каким-то детским дове-

А. С. Скрябин (потомок композитора) и супруги Пастернаки

кунды нас охватили волны душевного тепла!

— Если вам удобно не снимать обувь — пожалуйста! У нас нет этой проблемы!

Повеяло знакомым духом давнего времени, когда из уважения к гостям не намекали им разуваться у порога, чтобы не наследили на паркете или ковре. В этом доме с самого порога мы попали под обаяние интеллигентского быта.

В тесной прихожей ничего лишнего. На вешалке лишь два, по числу обитателей, пальто. Все возможные простенки сразу согревали душу книгами, кассетами в шкафчиках и на полочках. Нас пригласили в гостиную, она же — рабочий кабинет. Книги, книги, книги! Беглым взглядом я заметила два письменных стола по сторо-

рием он поведал нам о своем нездоровье, но вовсе не в виде жалобы, а поясняя вынужденную «халатную» встречу гостей. Отличительная особенность воспитанных людей: болея, они не ведут разговор о своей болезни, а напротив — как будто ее и нет. Говорить о ней считается моветоном. Зато приятно с благодарностью рассказывать о хорошем лечащем докторе! А врач Евгения Борисовича и в самом деле заслуживал похвал. Их полувековое знакомство хранит немало сюжетов, связанных у этого доктора с лечением Надежды Яковлевны Мандельштам, писателя трагической судьбы Варлама Шаламова и других известных людей.

Конечно, в нашей беседе присутствовал «Доктор Живаго» в

связи с разными обстоятельствами жизни Евгения Борисовича и Елены Владимировны в советские времена. Потомки автора еще долго испытывали пресс власти и так называемого «народного» мнения. Их не выпускали за границу, где жили близкие родственники, давние эмигранты от советского режима. В начале девяностых, когда Евгений Борисович серьезно заболел, им, наконец, с помощью влиятельного тогда в среде демократов Александра Николаевича Яковлева, открыли визу в Англию, к родным, и в два дня оформили все необходимые для выезда документы. Там, в Лондоне, было проведено серьезное лечение, и пациент, вопреки грозному диагнозу, обрел новую жизнь. Божиим подарком был приход в госпиталь владыки Антония, митрополита Сурожского, стоявшего с 1948 года во главе русско-английской православной общины в Англии. С тех пор дружба их с владыкой не прекращалась до его кончины в

украсили собрание яркими, порой ироничными выступлениями; чужбина сплотила всех единым духом. «Еврейский вопрос» в дружеских душевных беседах, как это было и во время нашей встречи в Сивцевом Вражке, обретает всегда ироническую, а часто — самоироническую окраску. Обычно звучат еврейские анекдоты, а в этот раз

Евгений
Пастернак -
военный
инженер

Супруги
работают...

2003 году. Молитвы его, ходатая перед Богом их духовного отца, цены не имеют!

Однажды, во время лондонского пребывания супругов, некоторые еврейские писатели и литераторы организовали встречу, на которую пригласили и Евгения Борисовича. Опасаясь муссирования национального еврейского вопроса, он не хотел участвовать. Но все оказалось замечательно: участники — сын поэта и писателя Переца Маркиша, расстрелянного в 1952 по делу Еврейского комитета (очевидно, это был Симон Перец, профессор Женевского университета), Наталья Исааковна Бабель (дочь писателя) и другие

Евгений Борисович напомнил, что в США вышла Еврейская энциклопедия, где перечислены все известные евреи мира, за исключением трех фамилий — Эйнштейна, Бора и Пастернака! Как «изгой нации» они не получили прописки в этом внушительном издании за то, что исповедовали Иисуса Христа! Вот уж и впрямь — национальное иго!

Между тем время текло незаметно, без томительных пауз, какие обычно бывают при первом общении в новой обстановке даже с хорошо знакомыми людьми! Над диванчиком висели написанный маслом портрет Бориса Пастернака и несколько, кажется, акварелей, о

которых Евгений Борисович проникновенно произнес: «Это Аленушкины». Аленушка, жена!..

Иногда беседа на мгновения прерывалась, тишина казалась первозданной, как будто это был не центр сумасшедшей Москвы. Собираясь в гости, мы прикидывали время на визит не более часу, чтобы не утомить хозяев. Но когда это время уже истекало, Елена Владимировна, плавно поднявшись со своего диванчика, вдруг пригласила нас к чаю, извинившись, что стол накрыт в кухне. Евгений Борисович, пропустив нас вперед, тоже переместился к столу. Наши впечатления нарастали, как снежный ком. Над круглым столом, покрытым синей плотной скатертью, от синего же абажура в форме конуса рассекался белый свет. За очерченным абажуром кругом было темновато, но видно, что здесь нет никакого модного кухонного убранства. О вкусе и преданности старине говорил старинный буфет. Еще по телефону нам был обещан какой-то необыкновенный ореховый пирог. Теперь он стоял перед нами на блюде и был уже «взломанным».

Мы услышали историю кулинарного чуда. Некий японец, влюбившись в «Доктора Живаго», не раз приезжал в Россию, бывал в

Лидия Либединская, Евгений Пастернак, Зиновий Паперный (спиной). Шахматово, 1980-е

Переделкино на могиле Бориса Леонидовича и со временем даже выучил русский язык, чтобы читать роман в оригинале! И вот этот человек уже не первый год посылает из Японии великолеп-

ный по исполнению и вкусу торт, в яркой жестяной круглой коробке!

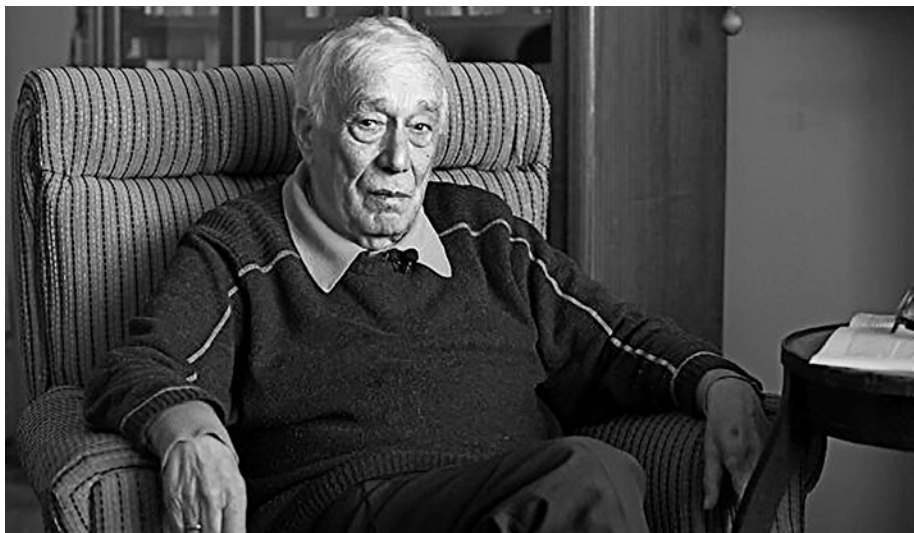
На столе не густо, а как-то художественно были расставлены и другие сласти. В бокалы Елена Владимировна разлила гранатовый сок и предложила спеть рождественский тропарь. Получилось празднично и соборно! Затем мы пили вкусно заваренный чай, и наша беседа продолжалась.

Как ни сердечны были наши посиделки, но нужно было ретироваться вовремя. Перед расставанием Елена Владимировна вспомнила об иконе, подаренной недавно Роксаной Скрябиной (Софроничкой, внучкой композитора) их сыну Петру. Петя оставил ее у родителей на время ремонта в своей квартире. Икона Богородицы, которой ее обладательница была благословлена родителями на брак, висела над изголовьем тахты, блестя и одухотворяя собой все предлежащее пространство. А на комод, а может, на шкафчике, стояла Мадонна Рафаэля, в темных красках, в окружении едва просматриваемых фигур.

— А эта картина, как икона! — пояснила Елена Владимировна. — Когда процветал атеизм и икону показать было опасно, моя мама благословила нас с Женей этой Мадонной на брак!

Выходя из комнаты, мы увидели на внешней стороне двери небольшой барельефчик в рамке: это были две руки, сложенные в молитвенном жесте. Так много говорит сердцу эта значимая деталь на двери в ночной мир: пути Господни неисповедимы, и кто знает, проснется ли каждый из нас утром в

новый день, но близкий человек, всякий раз подходя к комнате спящего, невольно так же, молитвенно, соединяет руки: «Господи, продли земные дни моего близкого, если на то будет воля Твоя!»

Старинный быт, где нет ничего показного, ничего блестяще полированного, но всему есть свое место и смысл, так соответствует самим обитателям этого дома, дарящим душевный покой, умиротворение и Любовь друг к другу и ко всем, имеющим счастье бывать в их обществе! Тепло попрощавшись и получив наставление быть осторожными в неустойчивой погоде, мы вышли в Сивцев Вражек, боясь расплескать свою легкую радость встречи с замечательными людьми, нашими сомолитвенниками, нашими верными спутниками во Христе и ко Христу.

* * *

Эти впечатления были записаны сразу после встречи. А 31 июля того года мы простились с Евгением Борисовичем. С Еленой Владимировной мы по-прежнему были вместе и в молитвах, и на вечерах памяти Бориса Леонидовича и Евгения Борисовича, и на дружеских трапезах. Родовались, получая из ее рук новое собранное и отредактированное ею издание, посвященное трудам Пастернаков, включая и письма Леонида Пастернака, художника, друга Льва Толстого и иллюстратора его «Войны и мира»... Великий пост в этом году она похристиански начала в храме с чтения Великого Канона Андрея Критского... И вдруг печальная весть: в ночь на 19 марта Елена Владимировна оставила наш грешный мир. Печаль — оставшимся, Радость — встретившимся! Вечная и светлая им память! И всем нам — их негасимый Звездный свет!

ОТ РЕДАКЦИИ. Условия, в которых жили Пастернаки по адресу Сивцев Вражек пер., 12, любопытны рядом подробностей. Это здание построено в 1912 г. в стиле неоклассицизма и было известно как доходный дом В.Н. Никифорова. Имеет деревянные перекрытия, но кирпичные каркас и стены. Шестизэтажный, 10 квартир (30 жильцов), 8 нежилых помещений, подвальный этаж. Два подъезда с лифтом, мусоропроводы, газоснабжение...

Безбожное детство

Григорий Зобин

Личная история

Свой детский сад я называл «гестапо». Покойная бабушка возмущалась, как я мог так говорить о советском учреждении. Однако же основания были.

Помню, как нас строили парами и мы эдакой гусеницей возвращались с прогулки. «Рты на замок!» — слышался рык воспитательницы. Нас лишали естественного и неотъемлемого права ребенка — пробовать речь, осваивать ее, без чего невозможно было обрести привычку самостоятельно и свободно мыслить.

Ценились и требовались совсем другие свойства — ходить строем, подчиняться и «быть как все». Петь хором песенки типа:

Солнце светит ясное
В небе голубом.
О великом Ленине
Песню мы споем.

Как известно, с первых лет советской власти верующие люди не допускались к работе с детьми — ни в детские сады, ни в школы. Напротив, от педагогов требовалось быть «воинствующими атеистами» и «бороться с религиозными предрассудками». Всю безбожную злость своих воспитательниц (мужчин, подобных добродушному герою фильма «Джентльмены удачи», которого прекрасно сыграл великий актер Евгений Леонов, встретить в тогдашних детских садах было практически невозможно) мы хорошо испытали на себе. Детей они воспринимали как некий «заготовочный материал» и кромсали по живому. Хамство и унижение было делом обычным. Понятие о драгоценности, неповторимости, особенности каждого ребенка, этого маленького Божьего творения, отсутствовало напрочь.

В моей памяти сохранилось несколько очень характерных эпизодов.

Послеобеденный сон. Маленькая, нежная Леночка Тюлина не спит — ворочается в кроватке, что-то шепчет. «Тюлина, ты почему не

спишь?! — раздается истошный вопль «воспиталки» Галины Сергеевны. — Тебе дать «сонного порошка»?» И не дожидаясь ответа, вихрем подлетает к Леночке и отвешивает ей три шлепка, которые эхом отдаются под потолком.

Завтрак. Кареглазая Беллочка с красивыми бантиками на косичках не хочет есть кашу. Та же Галина Сергеевна бросается к ней и яростно кормит, намеренно измазывая кашей лицо, платье и ленты. В другой раз, когда Беллочка чего-то не ела, ей сказала уже одна из девчонок-однорукниц: «Ешь, а то снова твои школьные ленты измажем». Ведь дети очень склонны к травле того, кто при них разруган, осмеян или унижен педагогом. Это — негласный сигнал сверху. Команду «фас!», пусть даже молчаливую, «сплоченный коллектив» всегда чует безошибочно.

Даже одежда в те годы мешала нормальному живому развитию. Помню эти ненавистные короткие штанишки с колготками, а еще лучше — с длинными чулками на застежках, которые постоянно расстегивались. Интересно, что и в XVIII веке, когда на ребенка смотрели как на недоделанного взрослого, не признавая за ним права на свой мир, мальчиков обряжали в тесные камзолы и кафтаны, в панталоны до колен с чулками, увенчивая их головы пудренными париками, а девочек — в кринолины на китовом усе или металлических обручах. О свободном движении в эдаком солидном наряде нечего было и думать. И лишь только на рубеже XVIII–XIX столетий детская одежда изменилась — стала не сковывающей, а предназначенной для подвижных игр, резвости и веселья. Крестьянская же

Однажды и я, неловко прищипнув или ушибив в садике пальцы, разревелся. Мне тогда было лет пять. Наша «наставница» Лариса Павловна (между собой мы ее называли «Лариска Палка») собрала по этому поводу всех ребят и, указывая на меня, произнесла такую «филиппику»: «А вы знаете, почему Гриша ушиб руку и плакал? Потому, что он — изнеженный ребенок. В его возрасте дети и пилят, и строгаяют» (хотел бы я посмотреть на таких детей, особенно в Москве!)

детская одежда всегда была простой и свободной и не мешала движению.

За детским садом последовала начальная школа и «учительница первая моя», как поется в «Школьном вальсе». Татьяну Степановну Лукашевич я и в самом деле запомнил на всю оставшуюся жизнь. Это было уже не просто «гестапо», а гестапо и НКВД вместе взятые. Каждый день мы слышали на уроках: «чурки безмозглые», «чурбаки с глазами» и тому подобное. Не раз в

лицо ученику летела тетрадка, а затем на весь класс гремел крик: «Находи ошибку, болван, и двадцать раз выписывай!» Двадцать раз выписывать я был согласен, а вот на «болвана» и на тетрадку, брошенную в лицо, — как-то совсем нет. Вызывая мою маму, Татьяна Степановна вопила: «Сделайте с ним что-нибудь! Он читает не по слогам, а бегло!»

И надо сказать, что эта наша «классная дама» совсем не была каким-то чудовищным исключением. Однажды за неуспехи она привела меня на разнос к нескольким своим коллегам, собравшимся вместе. Я тогда был толстым и неуклюжим увальнем, за что в детстве немало претерпел. Посмотрев на меня, одна из этих «ревнительниц просвещения» сказала: «Свинья жиреет — она хоть пользу приносит. Ты жиреешь — от тебя какая польза?»

Прошло лет пятнадцать. Я учился в Литературном институте. За это время мои «воспиталки» и «училки» успели состариться и превратиться в злобных советских «бабок» — тех, которых отец Георгий Чистяков сравнивал со старушками своего детства, выросшими в старой Москве еще до октябрьского переворота, добрыми, благожелательными и неизменно приветливыми. Таких и мне посчастливилось порой встречать в храмах Св. Пророка Илии в Обыденском переулке, церкви Воскресения в Успенском вражке или Воскресения Словущего в Филипповском. Но это драгоценное поколение было уходящим. На смену девочкам Серебряного века пришли воспитанницы века медного. Один эпизод тех лет крепко засел в моей памяти.

Я тогда был на третьем курсе. Редакционную практику мне посчастливилось проходить в «Дружбе народов» у Льва Александровича Аннинского. Редакция журнала находилась на улице Воровского (ныне Поварской) в «каретном сарае Наташи Ростовской». Однажды в перерыв я решил зайти в ЦДЛ — попить кофе. Шел достопамятный «андроповский» год. Старшему поколению нашего прихода он запомнился новой волной гонения на Церковь.

Когда я вошел, две «стражницы» преклонных лет грозно спро-

сили: «куда?» и потребовали предъявить писательский билет, которого я в те годы, разумеется, не имел. Прежде я проходил в ЦДЛ без особых препон. Но эти бабушки были непреклонны. Студенческий билет Литинститута действия не возымел. «Молодой человек, — ехидно спросила одна из них, — А в клуб КГБ на площади Дзержинского вы тоже придете просто так?»

О неразрывной, изначальной связи Союза писателей с «конторой глубокого бурения» я, конечно же, знал, но не ожидал, что бабуля столь открыто выболтает сокровенное.

Не солоно хлебавши, я вернулся в «Дружбу народов» и рассказал об этом происшествии Аннинскому. «Ну, а ты бы им ответил: «Вызовут — приду!» — сказал Лев Александрович. — Ладно, в следующий раз я тебя сам проведу в ЦДЛ. Ты

разве не знаешь, что вся наша жизнь держится на хамстве?»

Вот уж это я прекрасно понял еще в раннем детстве. Пришлось оно на 1960-е, «оттепельные» годы, но воспитывали и учили нас педагоги сталинской заправки. Впрочем, и за этот опыт я благодарен Богу. Неприятие анти-жизни, в которой я рос, побудило меня искать путь жизни. Его я обрел во Христе и в Церкви. И здесь, в нашем приходе, мне довелось узнать совсем других учителей — осознающих свою работу как призвание от Бога, вверенное им служение, видящих в каждом из учеников личность, достойную любви, уважения и заботы наставника. Некоторые из них работали в школе в советское время и являли собой достойное исключение из общего правила. Наши прихожане знают этих прекрасных людей. Достаточно назвать имена Татьяны

Евгеньевны Рябининой, у которой посчастливилось учиться моему другу Диме Гуту, ныне известному художнику, да и не только ему; Валентины Григорьевны Борисовой, Галины Михайловны Нодель, Натальи Александровны Тектониды и других.

Но, увы, жизнь не дает забыть и о «человеческом факторе» в Церкви. Иногда сталкиваешься с тем, что не может глубоко не удручать. Так, одна собеседница с гордостью поведала мне, что ее духовник «благословил пороть детей». Я опешил. «А вы как думали? — удивилась она. — Как государство должно воспитывать страхом, так и Церковь». Разницы для нее не существовало.

Не представляю себе, чтобы такое благословение дал бы кто-то из легендарных московских батюшек XX века, помнивших старую жизнь, таких, как отец Владимир Смирнов и отец Александр Егоров из храма Св. Пророка Илии в Обыденском, отец Владимир Фролов из храма Воскресения Словущего в Филипповском или отец Николай Голубцов — духовник отца Александра Меня в годы его юности. Эти священники были воплощением доброты, которая лучше всего свидетельствовала о Христе.

А какие потрясающие до глубины души страницы о жестокости взрослых по отношению к детям можно найти в мировой литературе!

В отрочестве одной из моих любимых книг был «Оливер Твист». Хорошо помню, что гораздо большее омерзение, чем даже нелюди Феджин и Сайкс, у меня вызывал мистер Бамбл — этот благопристойный лицемер, сребролюбец и истязатель детей. Что уж говорить о Достоевском, который всем своим существом содрогался от слезинки замученного ребенка или о Федоре Сологубе, нарисовавшем в «Мелком бесе» отвратительный образ дегенеративного и жестокого учителя Передонова!

Но самое страшное в другом: человек, которого в детстве «порол по благословиению», став взрослым, может с огромной вероятностью никогда не перешагнуть порога церкви.

Все пропускал через свое сердце

2 августа 2020 г., в день своих именин, на 71-м году жизни отошел ко Господу Илья Яковлевич Гриц — наш прихожанин, библиист, автор замечательных проектов христианского просвещения, учитель от Бога.

С православием Илья Гриц познакомился благодаря архимандриту Серафиму (Тяпочкину), к которому в поисках смысла жизни приехал в село Ракитное. И очень крепко полюбил Христа. Своих студентов учил, что целью жизни может быть один Христос, и только Он. Все свои лекции по Ветхому Завету связывал с Евангелием и Господом и старался соразмерять жизнь с Его заповедями.

В дальнейшем Илья Яковлевич узнал и других замечательных пастырей. Так, с благоговением он вспоминал поездки к протоиерею Александру Меню, встречи с митрополитом Антонием Сурожским, общение с католическим исследователем Библии монс. Бернардо Антонини. Но более всего оказался близок к архимандриту Виктору (Мамонтову), которого считал своим наставником и с которым вместе с женой Мариной сделал серию интервью, ставших основой замечательной книги по воспитанию детей в вере «Таинство детства». Готовил к печати и другие книги о Виктора.

Илья Гриц знал невероятно много (в своих лекциях он обнаруживал и отличные знания древней истории, и тонкое чувство поэзии). Но это был уже не энциклопедизм, а настоящая мудрость, потому что он все пропускал через свое сердце. Умел глубоко мыслить, анализировать, ставить проблемные вопросы и был учителем от Бога. Мог позволить себе пошутить, признаться, что он что-то не понимает.

За свою жизнь Илья Яковлевич был и деканом Свято-Филаретовской высшей христианской школы (ныне — институт), и членом совета Российского Библейского Общества, и консультантом переводческого проекта «Библия в современном русском переводе под ред. М.П. Кулакова». Он сотрудничал с А. Воложем над созданием Библейского компьютерного справочника — программы, на которой обкатывались поисковые механизмы Яндекс. Есть фильмы ТК «Культура» о Святой Земле и пророках с его участием.

Но, может быть, главным итогом его жизни стало создание Колледжа библейских основ подготовки к

церковным служениям «Наследие». Цель — серьезное изучение Библии теми, в первую очередь, кто желал служить в Церкви. О. Виктор, который почти никогда не давал прямых советов, сказал тогда неожиданно твердо: «Бог ждет этого. Надо начинать немедленно».

По инициативе Ильи Яковлевича в Библиотеке иностранной литературы и в Культурном центре «Покровские ворота» проходили ежегодные чтения памяти прот. А. Меня, посвященные библейскому осмыслению серьезнейших богословских вопросов. Дважды проводились межконфес-

сиональные семинары, в которых принимали участие христиане самых разных взглядов — от членов казанской церкви «Краеугольный камень» и пятидесятников до католиков и старообрядцев — это был удивительный опыт общения в открытости, обмена идеями

и дарованиями, без попыток обличать или переманивать к себе. Инославные христиане, знакомясь с Грицем, начинали по-новому смотреть на православных, иногда даже поступали учиться в колледж.

Для меня Илья Яковлевич стал учителем с большой буквы. Я не сразу заметил, как это произошло — настолько деликатно он общался. Никогда не лез в душу, но у него всегда находилось время, и, насколько позволяло здоровье, он старался заботиться о каждом из студентов.

Многое вошло в мою жизнь

благодаря Илье Яковлевичу: «открытие» Ветхого Завета, знакомство с о. Виктором Мамонтовым и близкими ему по духу людьми, любовь к Иерусалиму. Но еще важнее была его поддержка, забота, советы. Сейчас особенно мне памятен последний разговор. Мы говорили о преподавании, о колледже, я благодарил его за доверие (мне выпала честь возглавить колледж, когда Илья Яковлевич уже не мог этим заниматься по состоянию здоровья). А он сказал: «Вовка, дело не в доверии... Дело в любви Господа... к тебе... и ко всем нам».

Владимир Стрелов,
ректор Колледжа «Наследие»

Илья Гриц и о. Виктор Мамонтов

**Диакон Александр
Константинов**

Маленький котенок

Наконец-то и я сподобился добраться от дома до храма на маршрутке и метро, все предыдущие дни я старался использовать для этих целей свой добрый старый додж, но вот репетиция парада, и на машине никак.

И вот я в маршрутке. В маске и перчатках прохожу в заднюю часть салона, сажусь, а напротив... маленький котенок. Греется на солнце, автобусное сиденье для него то, что надо. Как он там оказался, не знаю, думаю, водитель приютил. Но как-то на душе стало легче от такого попутчика. Собственно, как мало нужно для счастья — только чтобы тебя кто-то приютил.

...В храм попасть не так-то просто. На пути — оцепление, из-за репетиции парада. Вот врата, вот я, а войти — никак, оцепление стоит насмерть: до 12.00 никого не пустим. Ругаться после славного попутчика в маршрутке совсем не хотелось. Показал все документы, но это не помогло. Решил пойти

тайным путем — через двор, соседний с храмом. Правда, там решетка, что ж, буду брать ее штурмом — полезу ввысь.

Подхожу и вижу, что калитка, обычно запертая на замок (благодаря соседям) — вот чудо! — открыта.

И вот я в храме. Господь не оставил, жить можно.

Но народ попасть на службу не может. Пошли мы с алтарником Валей Коноваловым, я уже в облачении. Авось, уговорю пропустить. На меня посмотрели озадаченно, как это я проник? Но ничего не сказали и даже предложили вопрос урегулировать со старшим. Пришел старший (не буду называть имена и звания, вдруг им может попасть), долго смотрел на нас. Парень молодой, и я сразу как-то к нему расположился — показалось, есть у него за бронником сердце, и немалое. И действительно, всех под свою ответственность пропустил к храму. А мы с Валей решили опять дойти до калитки —

может, кто затерялся с тайного входа — и встретили еще одного молодого парня, который оказался начальником службы безопасности наших соседей. И тоже проникся — пообещал не закрывать тайную дверь в такие вот дни, подобные этому.

Подумалось: как же много вокруг меня доброго! Оно бывает совсем незаметно, особенно если это люди, которые не обязательно ходят с тобой в один храм, может, вообще в храм не ходят, но у них все в порядке с сердцем, с душой. И не важно кто он — водила маршрутки, офицер в оцеплении, начальник службы безопасности, твой сосед по даче, который во время самоизоляции предлагает тебе любую помощь без условий, или и не человек вовсе, а маленький котенок, который дарит тебе радость, греясь на сидении и счастливый от того, что его приютили...

Владимир Грудский

Шел автобус до метро

Приложил куда надо социальную карту и привычно двинулся к местам для стариков, инвалидов и пассажиров с детьми. По праву своего возраста, а также из соображений нового типа безопасности под названием социальная дистанция. Маска маской, перчатки перчатками, а когда тебе никто не дышит в затылок и до тех, кто напротив, как раз метра полтора, это тоже хорошо.

Но оба места, где можно сидеть лицом по ходу движения, были заняты. А я не люблю сидеть спиной

вперед. Не потому, что плохо при этом себя чувствую, как бывает у некоторых, а просто нравится смотреть на дорогу перед собой. Прекрасный обзор, отчетливо видно, куда держишь путь.

Заняты были мои излюбленные места молодой мамашей с ребенком на коленях и ее сумкой. Небольшой и плоской, по виду пустой или почти пустой.

Желание сидеть лицом вперед взяло верх над трепетным отношением к социальной дистанции.

— Уберите, пожалуйста, сумку, — обратился я к женщине.

— Вам что, этого мало? — невежливо отреагировала она, мотнув подбородком в сторону свободных сидений напротив.

— Понимаете, не люблю сидеть спиной вперед. И что мне теперь делать?

Больше ни слова не говоря, с мгновенно ожесточившимся лицом она уступила. И теперь левой рукой придерживала ребенка, правой — сумку. Не очень это удобно, машинально подумалось мне...

Я сел и отвернул голову к окну. Ощущал себя довольно пакостно. А женщина стала общаться со сво-

им ребенком, то очень быстро и тихо что-то ему говорила, то о чем-то спрашивала и умолкала в ожидании ответа.

Я пересел напротив. Спиной по ходу движения. И примирительно произнес: «Можете положить сумку обратно». Она, прервав диалог с ребенком, будто окаменела. Смотрела злыми глазками перед собой, мимо меня и молчала. Может, не расслышала? «Девушка, вы меня слышите?» Я повторил свою фразу. Реакция все та же. Сумку продолжала держать в руке.

И я предался осудительным размышлениям. Видать, шибко осерчала дамочка. А могла бы, молодка, из уважения к моему возрасту сразу же, по-доброму, без грубости пойти на уступку. Злобное существо... Да и место выбрала плохое, опасное. Я читал, что маленьких детей нужно сажать спиной вперед, тогда в случае аварии риск смерти или тяжелых травм существенно снижается. Даже фразу такую помню:

«Дети, расположенные лицом вперед, получают серьезные повреждения на 75 % чаще».

Я впервые посмотрел на ее ребенка. Девочка, годика два. Очень симпатичная. Густые светлые волосы, большие голубые глаза, внимательно разглядывает через лобовое стекло бегущую навстречу улицу...

Метро, конечная остановка. Встаю. Встает и мама-ша, склонившись над дочкой. И на меня вдруг накатило что-то трудноизъяснимое, ощущение вины и вслед за тем — прямо таки огненное побуждение немедленно все исправить. «Простите меня, пожалуйста-ста!» — сказал я.

Она молча продолжала возиться с дочкой. Выждав мгновение, я обошел ее, двинулся к выходу. И вдруг услышал за спиной: «Это вы меня простите...».

Если смотреть только вперед, можешь сбиться с пути. Вот такой парадокс.

Александр Рыбченков

Дерзаю я вступать...

Предлагаем вам стихотворение недавно скончавшегося от коронавируса нашего прихожанина Александра Рыбченкова. В числе других его стихов оно было написано и прочитано на видео минувшей зимой. Но как удивительно, что эти строки несут предчувствие близкой кончины и оказались, увы, пророческими. За этим, конечно, стоит глубокая вера, чувство близости Христа и готовность предстать пред Ним, когда будет на то Его воля. Царствие Небесное нашему дорогому брату Александру!

Прот. А. Борисов

Дерзаю я вступать в тот край неодолимый,
Где каждая ступень отвержена в мире.
О, Боже, подскажи, где взять на это силы,
И как еще сказать: «Спаси и сохрани».

Храни нас от беды на узкой той дороге,
Где путь лишь освещен горением сердец,
Чтоб свет Твой не закрыть плащом грехов убогих,
А, разодрав его, отбросить, наконец.

И бесконечно пить Твоих глаголов мёды,
И в светлый мир лететь, расправивши крыла,
И славы песни петь, благодаря те годы,
Когда сподобил нас творить Твои дела.

Очисти меня совсем, омой лицо и ноги.
Нет, выйди от меня, я недостойный мех.
Да! Да! К Тебе идти, по светлой той дороге,
В селенье, где любовь Твоя объемлет всех.

«День ананаса»

Книга стихов Елены Нигри

Вышла в свет новая, четвертая по счету книга Елены Григорьевой (псевдоним Нигри) — «День ананаса» (в серии «101 поэт XXI века»).

Елена Григорьева давняя прихожанка нашего храма. Свое служение начинала с группы милосердия — разносила обеды одиноким старикам, потом взялась за духовную поддержку заключенных, которым в числе прочего посылала и свои стихи.

Что же касается этой книги, то в ней собраны стихи последних трех лет. Это, по собственному высказыванию автора, «мои думы, размышления, настроения». Что их всегда отличают искренность, глубина, оригинальность и блестящее владение образным и точным словом, хорошо известно и симпатично огромному множеству наших прихожан — лично

знакомых с Еленой, а также читателей ПГ и завсегда-таев Фейсбука. В стихах, вошедших в новый сборник, этот дар Елены Григорьевой воплотился с особой выразительностью и силой. О чем бы она ни писала, будь то встреча с природой, человеком, обращение к Богу или гражданская лирика, — все пронизано личным переживанием. Поразительные легкость, ясность, музыкальность стиля, возможно, объясняются тем, что Елена начинала свой путь профессионально-

го литератора автором детских стихов и рассказов. И, можно сказать, поднялась на них как поэт, а как личность (одно с другим, конечно, напрямую связано) — благодаря своему жизненному опыту. Или, используя признание самой поэтессы, «глядя раздумчиво... чуть-чуть со стороны на мир спешащий — мимо, мимо, и быть как зернышко — внутри, и созреть — неумолимо».

Эта замечательная книга, «День ананаса», продается в киоске нашего храма. Ее также можно заказать на сайте интернет-магазина Лабиринт.

e-mail: info@uniki.ru, almanah@uniki.ru

Вот несколько стихов из нее

Знаки

Говорят, что знаки
можно встретить повсюду:
на деревьях и травах,
на разбитой в саду посуде,
на веревке, где сушатся полотенца,
и в улыбке спящего на руках младенца,
в месяце, что висит на небе, как якорь,
в утлой лодочке, Господи, столько знаков!
даже в старой, треснувшей половице,
что скрипит, если ночью тебе не спится.
ты найдешь их в капле слезы, росинки,
и в костре остывающем — тоже,
даже в старенькой керосинке
отражение милости Божьей...

Осип

Ссылный Осип,
пересылный лагерь,
вши и копать —
где там пайка хлеба?
Тихо ходит между спящих Матерь:
— Скоро заберу тебя на небо.
Там-то ты, свободе обрученный,
позабудешь и Чердынь, и Каму,
там-то ты, поэтом нареченный,
снова воспоешь свой дивный Камень!
...Осип спит, укрывшись кучей тряпок,
и во сне перебирают губы:
«сколько времени еще до святок,
сколько времени до теплой шубы...»

Памяти Марины

От Трехпрудного до Елабуги
путь не близкий,
все родные остались в лагере,
всем — записки.
А сама затянула петельку —
нет здесь места,
ни женой не была, ни матерью,
просто вестью...

Из отзывов читателей:

* * *

Вдохновение, ирония, глубокое проникновение в суть и духовность – вот что, на мой взгляд, отличает творчество Елены Нигри. Немного найдется поэтов, способных своими стихами вызвать живые ассоциации, запахи, образы, размышления, обращение к собственной совести, подлинные любовь и сопереживание... Новая книга Елены Нигри – для тех, кто не страшится удивительного путешествия вглубь смыслов, явлений и себя самого.

Елена Газарова

* * *

Наш мир – поэма, написанная Великим Поэтом, у которого нет ревнивого отношения к своему Творчеству. Он приветствует включение в него множества читателей – и одновременно соавторов: кажется, что Поэма продолжается с их участием, Творец продолжает творить их руками, щедро одаривая их талантами. Вот и Елена Нигри – делится с нами открытым ее восприимчивому сердцу: стихи свободно и естественно изливаются из него, посвящая Творцу всю ее жизнь. Многие ее строки воспринимаются так,

будто написаны читателем – настолько близок их исповедальный тон, настолько гармоничен (или драматичен – подчас) их строй. Я очень рада новой книге, хотя практически каждый день встречаюсь с Еленой и ее стихами на страницах Фейсбука.

Галина Меньшикова

* * *

Наряду с прекрасными детскими стихами, которые всегда удаются Елене, мы находим здесь и ее горячий отклик на самые злободневные темы, которые волнуют сегодня многих из нас.

Мне больше всего нравятся ее лирические стихи. Они по-настоящему глубоки и проникновенны. И самое главное, чем привлекают стихи Елены Григорьевой, – это живописность и удивительная музыкальность. Я считаю, что именно этим и должна отличаться истинная поэзия. А стихи этого автора просто кружат голову, завораживают, манят, увлекают за собой.

«День ананаса» – безусловно, прекрасный подарок для всех любителей поэзии.

Лидия Маянц

С НАМИ ПО СОСЕДСТВУ

Триумфальная площадь

Тверская улица, о которой мы рассказывали, если двигаться в сторону области от пересечения со Столешниковым, имеет своим продолжением нынешнюю Триумфальную площадь, а за ней – Тверскую-Ямскую улицу.

Еще в XVI веке на ее месте простиралась поля, по которым пролегла дорога на Тверь. В 1592–1593 гг. царем Федором Иоанновичем был устроен опоясывавший Москву Земляной город. Сейчас по нему проходит Садовое кольцо.

Земляной город представлял из себя вал с деревянными крепостными стенами и имел 34 башни и 11 ворот, среди них Тверские ворота, находившиеся как раз на месте нынешней Триумфальной площади. Часть города между Белым и Земляным была присоединена к Москве в 1591–1596 гг. и стала называться Деревянным городом, а в обиходной речи – Скородомом. Что касается Тверских ворот, то с внутренней стороны, то есть до Земляного вала, здесь селились воротники (воротные сторожа), давшие название Воротниковско-

Триумфальные ворота для коронации Екатерины II

му переулку. А снаружи возникла Тверская-Ямская слобода. С переносом столицы в Санкт-Петербург именно по Тверской дороге с ним осуществляется регулярное ямское сообщение. Тверская-Ямская слобода дала название сразу нескольким Тверским-Ямским улицам, идущим и поныне параллельно Тверской-Ямской.

Свое название Триумфальная площадь получила в 1722 году, по случаю торжественного въезда в Москву императора Петра I в связи с заключением Ништадтского мира со Швецией после длительной Северной войны 1700–1721 гг. Торжественная процессия, начав-

шая свое движение от села Всехсвятское (район нынешнего метро «Сокол»), подошла к специально сооруженным по этому поводу Триумфальным воротам 18 декабря 1721 г.

Далее Триумфальные ворота служили для въезда в Москву с целью коронации императоров Петра II и Анны Иоанновны, но в 1737 году сгорели. Вместо них в 1742 году была воздвигнута новая Триумфальная арка для коронационных торжеств императрицы Елизаветы Алексеевны, но в 1757 г. тоже сгорела. В 1762 г. поставили очередную, необычайно грандиозную арку для торжественного въезда императрицы Екатерины II опять же по случаю коронации. Увы, в 1773 году и это сооружение не уберегли от огня. Наконец, в 1775 году были построены Триумфальные ворота для въезда генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского в честь победы над турками в русско-турецкой войне 1768 – 1774 гг. Однако в итоге через ворота в 1775 году проехала сама Екатерина, причем в противоположную от

Кремля сторону, направляясь на Ходынское поле, где были устроены торжества. В 1797 г. на этом же месте были воздвигнуты ворота для коронации Павла I. Через несколько лет они были разобраны, и больше уже ворот на этом месте не ставили, но сама площадь сохранила соответствующее название — Триумфальная.

Первоначально образовавшаяся площадь была намного меньше, около нее находился рынок. И еще в 1800 году существовал Земляной

Театр Омона

вал, который подходил вплотную к площади. Но в 1805 году вал был снесен, и Триумфальная площадь установилась в ныне существующих пределах.

Интересная и бурная жизнь началась у Триумфальной площади в начале XX века. Дом, стоявший на месте нынешнего концертного зала им. П. И. Чайковского, купил известный антрепренер Шарль Омон (настоящая его фамилия — Саломон; в Москве существовал

Цирк Никитиных

еще и «Цирк Саломона»). Также он приобрел и находившийся неподалеку сад «Аквариум». В доме

Омона располагался хорошо известный в Москве «Театр-Буфф». Рядом с ним находился цирк братьев Никитиных. Ныне это здание в сильно перестроенном виде есть

Дом Ханжонкова и Торговый дом братьев Видоных

ничто иное, как Театр Сатиры (возник в 1910 году как Театр-варьете «Альказар»). Находящийся далее сад «Аквариум» возник в середине XIX века на месте огородов Новодевичьего монастыря. Шарль Омон изрядно перестроил этот сад. Он хорошо известен также по бессмертному произведению Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Ныне в его глубине находится Театр Моссовета.

Что касается противоположной части площади, то в начале XX века здесь купил себе дом один из основоположников отечественного кинематографа Александр Ханжонков, талантливый режиссер и продюсер. Он перестроил здание под кинофабрику и «Электротheater» для показа кинофильмов. Рядом находился прекрасный образец отечественного модерна по проекту талантливого архитектора Адольфа Эрихсона, чьи творения можно также увидеть, например, на Поварской улице. В этом доме размещались Торговый дом и обувной магазин братьев Видоных.

Если продолжать тему торжеств на Триумфальной площади, то в 1896 году здесь был сооружен деревянный павильон в честь коронации императора Николая II. Впоследствии этот павильон был перенесен в Сокольники.

Некоторое время после большевистской революции 1917 г.

площадь носила имя председателя Московского ревтрибунала М. П. Янышева. А в 1935 г. была переименована в честь поэта В. В. Маяковского. В 1992 г. пло-

щади возвращено ее историческое название.

Стоит также отметить, что еще в 30-е годы XX столетия по площади ходил трамвай.

Тогда же на месте театра Омона были построены многоэтажный жилой дом с вестибюлем станции метро «Маяковская» и Концертный зал имени П. И. Чайковского. Театр «Омон» в 1937 г. был передан В. Э. Мейерхольду под его театр, но в связи с арестом знаменитого режиссера перестройка здания была приостановлена и только в 1940 г. по проекту Д. Н. Чечулина и К. К. Орлова построили Концертный зал им. П. И. Чайковского. На противоположном конце площади в 1955 г. по проекту архитектора Д. Н. Чечулина было воздвигнуто высотное здание гостиницы «Пекин».

В центре площади в 1958 г. А. П. Кибальниковым был сооружен памятник В. В. Маяковскому. У памятника москвичи устраивали поэтические чтения.

За время Советской власти целый ряд исторических зданий был снесен, а в 1960 г. через площадь провели путепровод Садового кольца, и она окончательно утратила свой уютный облик. Но осталась ее многовековая и интереснейшая история.

Григорий Бродский

